

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском
пространстве**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Медведько Дария Сергеевна,
обучающийся группы БМ-43

подпись

Руководитель:
Тагильцева Юлия Ринатовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

подпись

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Республики Беларусь на постсоветском пространстве: теоретические аспекты	10
1.1. Интеграционные процессы в международных отношениях	10
1.2. Постсоветское пространство: особенности создания и проблемы формирования интеграционных процессов.....	16
1.3. Геополитическая характеристика Республики Беларусь	27
Глава 2. Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах: проблемы и перспективы развития	39
2.1. Интеграционные процессы в экономике Республики Беларусь	39
2.2. Влияние интеграционных процессов на экономические и политические уровни постсоветского пространства.....	58
2.3. Сценарии развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь с субъектами постсоветского пространства	69
Заключение	92
Список использованных источников и литературы	98
Приложения	104

Аннотация

Выпускная квалификационная работа «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве».

Целью выпускной квалификационной работы является анализ интеграционных процессов, происходящих в Республике Беларусь на современном этапе.

Объектом исследования является Республика Беларусь в Международных отношениях на постсоветском пространстве. Предмет – Интеграционные процессы Республики Беларусь с 1991-го по 2018 г.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулирована цель и задачи работы, определены объект и предмет.

В первой части выпускной квалификационной работы рассмотрены теоретические аспекты Республики Беларусь на постсоветском пространстве.

Во второй части работы рассмотрено участие Республики Беларусь в интеграционных процессах, а так же проблемы и перспективы их развития. В заключении сделаны выводы по работе.

Работа содержит 13 таблиц и 12 приложений. Список литературы и использованных источников содержит 56 наименований, в том числе учебную литературу, научные труды и актуальные статьи периодической печати последних лет по тематике выпускной квалификационной работы, опубликованные в сети Интернет в свободном доступе.

Общий объем выпускной квалификационной работы составляет 99 страниц.

Annotation

Graduation qualifying work "The Republic of Belarus in the integration processes in the post-Soviet space."

The goal of the final qualifying work is to analyze the integration processes taking place in the Republic of Belarus at the present stage.

The object of the study is the Republic of Belarus in International Relations in the post-Soviet space. Subject - Integration processes of the Republic of Belarus from 1991 to 2018.

The final qualification work consists of an introduction, two chapters and a conclusion and a list of used literature.

In the introduction, the relevance of the study is justified, the goal and tasks of the work are formulated, the object and the subject are defined.

In the first part of the final qualification work, theoretical aspects of the Republic of Belarus in the post-Soviet space were considered.

The second part of the work considers the participation of the Republic of Belarus in the integration processes, as well as problems and prospects for their development. Conclusions are drawn conclusions on the work.

The work contains 13 tables and 12 applications. The list of literature and sources includes 56 titles, including educational literature, scientific papers and topical articles of the periodical press of recent years on the topic of final qualifying work published on the Internet in a free access.

The total volume of the final qualifying work is 99 pages.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что распад Советского Союза кардинальным образом поменял жизнь народов на гигантском геополитическом пространстве Евразии. Термин «интеграция» (от лат. *integratio* — «соединение») — процесс объединения частей в целое. В зависимости от контекста может подразумеваться: веб-интеграция, интеграция данных, политическая, системная, социальная и экономическая интеграция и др. Мы будем рассматривать экономическую интеграцию.

Под экономической интеграцией подразумевают взаимодействие и взаимоприспособление государственных хозяйств разных стран, ведущая к их постепенному экономическому слиянию. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимоприспособление государственных хозяйств проявляется, прежде всего, в постепенном создании «общего рынка» – в либерализации договоренностей товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами.

Самым значимым и многообещающим процессом для Белоруссии является Единое экономическое пространство государств Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, которое начало функционировать с 1 января 2012 г.

Объект исследования : Республика Беларусь в Международных отношениях на постсоветском пространстве.

Предмет исследования: Интеграционные процессы Республики Беларусь с 1991-го по 2018 г.

Хронологические рамки исследования: Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве проводится в период с 1991 по 2018 гг.

Территориальные рамки исследования: Постсоветское пространство - группы стран, ранее входивших в «социалистический лагерь» (страны Восточной и Центральной Европы и Советский Союз), а также 14 стран, образовавшихся в результате распада СССР.

Степень изученности темы. Важнейшей задачей для Республики Беларусь является скорейшее присоединение к ВТО в результате проведения самостоятельных переговоров.

По проблемам региональной интеграции написано достаточно много работ. Прежде всего, следует выделить исследования, носящие, главным образом, теоретический характер. Среди них наибольший интерес представляют работы, написанные в рамках основных исследовательских парадигм, таких как функционализм (Д. Митрани), неофункционализм (Э. Хаас, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг), федерализм (А. Спинелли, П. Тейлор, К. Фридрих), «плюралистическая школа» (К. Дойч, Б. Рассет, Д. Пучала), «транснационализм» (Р.О. Кохэн, Д. Най, Й.Фергюсон, Д. Грум, Р. Мансбэч и др.). Однако существует и ряд работ, выходящих за рамки этих школ. Это касается, например, таких авторов, как А. Этциони, Й. Галтунг, А. Маршалл, С. Хоффман, В. Уолесс, Э. Моравчик и целый ряд других.

По мере расширения и углубления европейской коалиции, формирования и укрепления Европейского Союза увеличивается число работ, анализирующих специфику данного феномена, соотношение экономических и политических нюансов, влияющих на его функционирование. Вряд ли представляется возможным перечислить все эти работы. Отметим лишь таких авторов, как Р.Е. Канет, Р.З. Лоуренц, Ф.Махлуп, П. Николадес, К.Н. Студиен, М.Р. Фрейре.

Проблемы интеграции занимают важное место и в отечественной науке. Еще в Советском Союзе существовало немало работ, раскрывающих

сущность и содержание социалистической интеграции, нашедшей свое выражение в таких организациях, как Совет экономической взаимопомощи и Организация Варшавского договора. Среди них следует выделить работы таких авторов, как О. Баковецкий, Ю.Н. Беляев, В.С. Гринев, Р.Н. Евстигнеев, В.И. Морозов, Е.Т. Усенко, Н.В. Фадеев.

После распада СССР, естественно, центральное внимание стало уделяться проблемам коалиции бывших советских республик. При этом авторы по-разному подходят к определению ключевых сторон интеграции. С этой точки зрения мы можем выделить следующие три группы исследователей. Первая группа считает, что главным в коалиции является экономический аспект (Ю. Шишков, Н. Захарова). Исследователи, относящиеся ко второй группе, трактуют интеграцию, прежде всего, как политический феномен (И. Бурганова). К третьей группе относятся те авторы, которые рассматривают интеграцию как двуединый процесс, где экономика и политика являются взаимодополняемыми (М. Максимова, Ю. Борко, О. Буторина). Именно последний подход представляется нам наиболее взвешенным.

Основная масса исследований интеграционных процессов на постсоветском пространстве посвящена Содружеству Независимых Государств, при этом оценки и прогнозы будущего его развития варьируются от осторожного оптимизма (Н. Исингарин, Н. Зиядуллаев, Л. Бляхман, М. Кротов, А. Галин, А. Мальгин, А. Чаевич, А. Михайленко, А. Торопыгин, П. Цыганков) до констатации провала данного интеграционного объединения (Ю. Шишков, М. Максимова, В. Шемятенков, Е. Иншакова, Н. Черкасов, М. Наринский, А. Мальгин, Б. Шмелев, А. Куртов).

Цель работы: Проанализировать интеграционные процессы происходящие в Белоруссии на современном этапе.

Задачи исследования:

- рассмотреть сущность понятия «интеграционные процессы»,
- охарактеризовать особенности формирования и развития

постсоветского пространства,

- рассмотреть характеристику экономики и развития Беларуси,
- охарактеризовать геополитическое положение Беларуси,
- проанализировать интеграция на постсоветском пространстве,
- проанализировать проблемы и шансы развития Беларуси.

Источниковой базой исследования послужили материалы Статкомитета Республики Беларусь, такие как Показатели счета текущих операций Республики Беларусь за 2012-2017 гг.; Показатели внешнеторговых операций Республики Беларусь за 2012-2017 гг.; Абсолютные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь на 1 января 2013-2018 гг. А так же официальные данные государственных статистических служб стран постсоветского пространства: Доклад Седьмого Российского экономического форума "Экономическая коалиция в рамках Содружества Независимых Государств". Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: Алма-Атинская декларация (21 декабря 1991 г.); Декларация глав государств - участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав и основных свобод (24 февраля 1993 г.); Декларация о соблюдении принципов синергизма в рамках Содружества Независимых Государств (14 февраля 1992 г.). Аналитические и статистические обзоры, а также публикации в отечественной и зарубежной печати (Путин В. В. «Новый объединительный замысел для Евразии - будущее, которое рождается сегодня», Igor Zevelev «Russia and Its New Diasporas»).

Методологические и теоретические основы исследования. Цели и задачи исследования предполагают использование теоретических методов исследования, таких как - сравнительно-исторический анализ, моделирование, проектирование, прогнозирование, причинно-следственный анализ используемых явлений, классификация, структурно-функциональный анализ. И эмпирических методов: социометрический метод, наблюдение, описание, самооценка, статистический и математический методы.

Методологической и теоретической основой работы являются труды классиков по проблемам мировой экономики и международного разделения труда, исследования российских и иностранных ученых по вопросам международной экономической коалиции.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Республики Беларусь на постсоветском пространстве: теоретические аспекты

1.1. Интеграционные процессы в международных отношениях

Глобализация экономики — весомый фрагмент в онтогенезе сотрудничества. Профессионалы спорно относятся к такому проявлению. Возможно, оно связано с существованием разных мнений по данному аспекту, а также с многообразными допущениями на результат, в которых можно увидеть предостережение, лежащую на экономическую систему мира. Иные же эксперты, наоборот, исследуют такое явление как средство для достижения роста [Быков А.Н., 2017, с. 65].

Ясно, процесс глобализации может нести в себе самые разные результаты. Но выбора для этого не существует, поэтому в реальное время основное ударение делается на исследовании опасностей. Также очень важно отличать термин глобализации от иных понятий, в частности, от интернациональной хозяйственной жизни, а также от интеграции [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Экономическая интеграция - унификация экономической политики между различными государствами через частичную или полную отмену тарифных и нетарифных ограничений в торговле, происходящую среди них до их интеграции. Это означает, в свою очередь, что экономическая интеграция приводит к снижению цен у дистрибьюторов и потребителей с целью увеличения совокупной экономической производительности государств.

Интеграция объясняется тем, что появилось разделение труда. В этом случае технический прогресс имеет всеобъемлющий характер. На данном этапе не только осуществляется сдвигание отдельных экономик, но также и

проводится поиск решений.

В целом он содержит в себе ряд аспектов:

- Партнерство между странами посредством их унификации, которая также может являться полной или частичной.
- Отсутствие различных препятствий в движении товаров.
- Сдвигание рынков.
- Отсутствие самых разных форм дискриминации.

Назревшей проблемой таких процессов является изучение свойств и особенностей взаимодействия участников, а также их эффективность. В основе стоит различие интересов, расхождение позиций и целей, отсутствие четких планов, а также сложность формирования национальных доктрин.

Объединительные слияния являются главной особенностью современного мирового хозяйства. Они свойственны микроуровням и макроуровням, т.е. затрагивают отдельные предприятия и национальные экономики. Любой экономический субъект, неважно государство это или организация, старается приобрести преимущества перед другими.

Основной идеей стран-участников интеграции является повысить эффективность национальных экономик и ускорить темпы их роста, за счет развития международного производства, а также сократить издержки, возникающие при взаимоотношениях экономических агентов, решить задачи торговой политики и создать стабильную внешнеполитическую среду.

Допущениями интеграционных процессов являются сходство экономического развития государств, их территориальная близость и общность проблем.

Недостатками интеграции является эффект потерь от увеличения масштабов производства при очень сильной концентрации. Также интеграция приводит к оттоку ресурсов в более отсталых странах, идёт перераспределение в пользу более сильных партнёров .

Интеграция свойственны для внутреннего развития экономики страны и для внешней экономики. Это показывает международное разделение и

кооперация труда, международная экономическая интеграция и глобализация мировой экономики.

Интернационализация экономики включает в себя международное экономическое партнерство и международное перемещение финансов. При международном экономическом сотрудничестве между странами развиваются стабильные хозяйственные связи, воспроизводственный процесс приобретает международный масштаб.

Международное экономическое партнерство ведет к международной экономической интеграции и глобализации мировой экономики. Международная экономическая интеграция – это процесс экономического взаимодействия стран, который приводит к сдвиганию хозяйственных механизмов. Глобализация мировой экономики развивает направление образований единого рынка для большинства транснациональных предприятий [Быков А.Н., 2017, с. 12].

Распространению интеграционных процессов способствуют телекоммуникационные технологии и развитие средств связи. Информация о том или ином событии, произошедшем в одном регионе мира, тут же может быть передана в любой другой регион. Удаленность партнеров друг от друга не является препятствием для их интеграционного взаимодействия.

Интеграция той или иной глубины и направления – неотъемлемая характеристика нынешних международных сотрудничества. Они отражают как фактор глобализации, так и регионализации. Как правило, институциональной формой интеграции выступают различные межгосударственные союзы и слияния, в рамках которых страны-участницы передают часть своих национальных полномочий и функций наднациональным структурам и институтам.

Многочисленные интеграционные объединения, возникающие и развивающиеся в современной международной экономике, ставят перед собой следующие задачи:

1. Использование преимуществ экономики масштаба. Обеспечить

расширение размеров рынка, сокращение транзакционных издержек и извлечения других преимуществ на основе теории экономики масштаба. Это, в свою очередь, позволит привлечь прямые иностранные инвестиции, которые с большей охотой приходят на рынки значительных размеров, на которых имеет смысл создавать самостоятельные производства, удовлетворяющие их потребности. Цели увеличения региональных масштабов особенно четко выражены у интеграционных группировок Центральной Америки и Африки.

2. Создание благоприятной внешнеполитической среды. Важнейшей целью большинства интеграционных объединений является укрепление взаимопонимания и сотрудничества участвующих стран в политической, военной, социальной, культурной и других неэкономических областях. Для стран, расположенных географически близко друг от друга и имеющих схожие проблемы в области развития, наличие добрых отношений с соседями, подкрепленных взаимными экономическими обязательствами, является важнейшим политическим приоритетом. Страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, создавая интеграционные объединения, ясно ставили перед собой именно эту цель.

3. Решение задач торговой политики. Региональная интеграция нередко рассматривается как способ укрепить переговорные позиции участвующих стран в рамках многосторонних торговых переговоров в ВТО. Считается, что согласованные выступления от лица блока стран более весомы и ведут к более желательным последствиям в области торговой политики. Более того, региональные блоки позволяют создать более стабильную и предсказуемую среду для взаимной торговли, чем многосторонние торговые переговоры, интересы участников которых очень сильно разнятся. Интеграционные объединения в Северной Америке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии возлагают особые надежды на коллективные усилия в рамках многосторонних торговых переговоров.

4. Содействие структурной перестройке экономики. Подключение

стран, создающих рыночную экономику или осуществляющих глубокие экономические реформы, к региональным торговым соглашениям стран с более высоким уровнем рыночного развития рассматривается как важнейший канал передачи рыночного опыта, гарантия неизменности избранного курса на рынок.

5. Поддержка молодых отраслей национальной промышленности. Даже если интеграционное объединение не предусматривает дискриминационных мер против третьих стран, оно нередко рассматривается как способ поддержать местных производителей, для которых возникает более широкий региональный рынок. Такие протекционистские настроения преобладали в странах Латинской Америки и в странах Африки к югу от Сахары, особенно в 60-70-е годы [Быков А.Н., 2017, с. 56-61].

Таким образом, международная экономическая интеграция является объективным, осознанным и направляемым процессом сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем. Процессы могут осуществляться на нескольких основах - интеграция регионов или целых национальных хозяйств; в любом случае преследуется цель их слияния [Быков А.Н., 2017, с. 74].

В целом процессы можно увидеть как цепочку из последовательных действий. Эти этапы будут максимально просто характеризовать все происходящие проявления в мировой экономике [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 252 с].

1. Партнерство, которое проявляется во взаимосотрудничества экономик друг другу.

2. Интеграция, которая представляет собой альянс экономик с идеей взаимосотрудничества.

3. Глобализация – высшая ступень в онтогенезе мировой экономики [Васильева Н. А., 2017, № 10, с. 166-172].

Процесс выступает как одна из сил, которые являются максимально влиятельными и определяют многое. Согласно распространённому мнению, в

глобализации ни одно явление не может рассматриваться по отдельности. Распространённой стала глобализация, при которой происходит усиление зависимости стран друг от друга [Рапота, Р.А., 2015, с.164].

С точки зрения специалистов, глобализация может быть охарактеризована как усиление взаимной зависимости самых разных сфер экономики, и постепенно они образуют собой единство.

Процесс способен охватывать многочисленные сферы в области мировой экономики [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63]:

- Международная торговля.
- Перемещение факторов производства.
- Международный финансовый рынок.
- Интернационализация экономик.
- Альянс производственных сил.
- Создание и инфраструктуры.
- Миграция трудовых ресурсов.

Глобализация и интеграция есть проявления, которые имеют возможность проявляться на различных уровнях: макро- и микро и на мезоуровнях. Если речь идёт о микроэкономическом уровне, то в данном случае это явление проявляется в том, что происходит развитие функционирования предприятий путём работы на внешнем рынке. Очень многие компании обязаны вести свою деятельность в международном экономическом пространстве. К ним можно причислить транснациональные корпорации, ведущие внешнеэкономическую деятельность.

В качестве потребности выступает формирование уровня, чтобы все действия в области экономики проводились максимально эффективно. По-настоящему глобального рынка будет достичь сложнее всего, причём этого не произойдёт даже через несколько десятков лет [Быков А.Н., 2017, с. 45].

В реальное время универсализация торговых режимов, перемещение финансов не успели привести к тому, чтобы возникла однородная среда, а

также единое экономическое пространство [Васильева Н. А., 2017, № 10, с. 166-172].

Страны, которые используют в своём онтогенезе высокие уклады, вырываются вперёд, а средние и развивающиеся остаются позади. Также помимо сложившейся неоднородной среды можно выделить будущее развитие, которое повлекут за собой процессы глобализации, а именно останется нерешённым вопрос по поводу того, к чему приведут такие процессы [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

1.2 Постсоветское пространство: особенности создания и проблемы формирования интеграционных процессов

Основной чертой процессов глобализации является интеграция и автономизация, и этот аспект нашёл отражение в «парадоксе Нейсбитта». Сам парадокс этого процесса заключается в том, что чем богаче выступают связи общества, тем выше уровень консолидации государства, и поэтому открываются более перспективные возможности для дальнейшего развития [Быков А.Н., 2017, с. 76].

Распад СССР категорическим образом изменил систему международного сотрудничества и расстановку сил. Зарождение новых национальных государств, стало новым шагом на дороге полного переустройства политических, экономических и межнациональных связей региона. Экономики соседей быстро утрачивали совместимость, набирали ход силы на основе местного национализма. Однако, поняв вес сложившейся ситуации и уязвимость своего состояния, страны стали искать варианты восстановления потерянных связей.

Сам термин «постсоветское пространство» стал скорее просто удобным

обозначением того пространства, куда мы включаем 15 или 12 республик бывшего СССР, а также те де-факто государства, которые образовались за последние 25 лет.

Под термином «постсоветское пространство» понимают одиннадцать государств — бывших советских республик, помимо России, которые не входят в НАТО или Европейский союз. Важно отметить несколько ключевых, но при этом часто игнорируемых фактов, касающихся данной группы регионов.

Во-первых, страны постсоветского пространства связаны между собой и с Россией общим прошлым. Почти 75 лет все они входили в состав СССР, а некоторые из них были составными частями одной страны гораздо дольше. Двенадцать республик, добившихся независимости в 1991 году, во многих отношениях унаследовали советскую политическую и идеологическую систему, не допускавшую возможности их полной автономии в составе СССР. Границы между новыми независимыми государствами были прозрачными для советских граждан и преимущественно остались таковыми для жителей постсоветских государств после 1991 года. Вместе с тем, эти границы никогда точно не соответствовали местам компактного расселения «титulyных» национальностей или территориально-этническому делению, существовавшему до образования Советского Союза.

Во-вторых, 1991 год ознаменовался не только распадом СССР, но и изменением политического и экономического строя во всех странах, которые обрели независимость. Подобное стечение обстоятельств породило ряд парадоксов, касающихся роли России на постсоветском пространстве. Эти парадоксы живы вплоть до настоящего времени.

По мнению ряда авторов, Советскому Союзу были присущи многие черты империи. Об этом свидетельствует, например, ведущая роль этнических русских и русского языка в СССР (хотя миллионы этнических русских были уничтожены репрессивной системой, а многие представители

титульных этносов — интегрированы в правящую элиту союзных республик и всего СССР) [Princeton University Press, 1993].

Однако Российская Федерация в любом случае не является «хребтом» СССР, от которого отсекали все нерусские части. Современная Россия не представляет собой и «бывшую метрополию»: в конце концов, многие россияне сыграли ключевую роль в избавлении СССР от коммунизма. Таким образом, крушение Советского Союза было не просто «распадом империи», но событием, положившим начало новым государствам, включая Российскую Федерацию.

Вместе с тем, именно Россия стала, с формальной юридической точки зрения, продолжательницей Советского Союза. Она унаследовала (особенно с американской точки зрения) многие характерные черты и материальные активы СССР: постоянное место в Совете Безопасности ООН, космическую программу и весь советский ядерный арсенал, не говоря уже о большей части имущества (советские посольства) и службах внешней разведки. На постсоветском пространстве Россия также получила в наследство многие советские активы (особенно вооружения). Поэтому для внешнего мира новые реалии ситуации на постсоветском пространстве оказались не столь очевидными. В глазах некоторых новых независимых соседей РФ продолжала играть роль союзного центра, хотя самого Союза более не существовало.

Можно также заметить, что большая часть современной российской элиты фактически является бывшей общесоюзной элитой, независимо от этнической принадлежности. В четырнадцати бывших советских республиках местная «титульная» советская элита или теснившие ее оппозиционные представители титульных наций получили в свои руки полноту власти после распада Советского Союза. Однако государственные учреждения РСФСР и возглавлявшие их люди по большому счету не оказались у руля постсоветской России.

Во время бурных событий первых лет после распада СССР некоторые представители московской политической элиты не были уверены, распался ли Советский Союз окончательно или ему суждено было вскоре возродиться. Тот факт, что вплоть до 2000 года в Российской Федерации существовало Министерство по делам СНГ, что свидетельствует об особом отношении России к своим соседям. К тому же у некоторых представителей союзной элиты сохранилась стойкая привычка обращаться со странами постсоветского пространства так, как будто они все еще оставались союзными советскими республиками. Политика, проводившаяся Россией в отношении соседних стран, зачастую показывала, что Москва не слишком уважала их суверенитет. В дальнейшем эта тенденция ослабла, но полностью не исчезла.

Иными словами, характерная проблема постсоветской трансформации России, которая недооценивается многими исследователями переходного периода, заключается в том, что Москве было сложно выработать такую политику в отношении новых независимых соседей, в которой реализация российских интересов сочеталась бы с уважением к суверенному выбору постсоветских государств.

В-третьих, необходимо признать, что некоторые постсоветские государства оказались для Москвы непростыми партнерами. С одной стороны, они стремились извлечь все мыслимые выгоды из обретенной независимости и с готовностью отождествляли новую Россию с союзным центром всякий раз, когда у них возникали споры с Москвой. С другой стороны, они надеялись на сохранение экономических субсидий советского образца и иногда требовали от России односторонних уступок. Некоторые из этих государств до сих пор хотели бы сидеть на «двух стульях».

В-четвертых, не следует недооценивать сохраняющиеся на постсоветском пространстве тесные экономические и социальные связи. Нельзя сбрасывать их со счетов как «советские пережитки». Этим связям способствовала относительная легкость пересечения россиянами границ

бывших советских республик после 1991 года, особенно в сравнении с теми визовыми барьерами, с которыми граждане России сталкиваются при поездках во многие другие страны. За редкими исключениями, такое положение сохраняется и поныне [Министерство иностранных дел Российской Федерации «Ответы Спецпредставителя Президента России по ближневосточному урегулированию»].

Экономические связи и взаимозависимость постсоветских государств достаточно хорошо изучены. Гораздо меньше внимания уделяется энергетической зависимости, которая возникла после распада СССР. Когда республики получали энергоносители по номинальной цене в рамках единой советской экономики, тот факт, что украинская металлургия была крайне энергоемкой, не имел большого значения. Сегодня Россия вынуждена либо субсидировать эти отрасли в ущерб своему бюджету, либо ставить соседние страны перед трудным выбором.

По территории разных союзных республик были распределены не только производственные процессы, но и многие семьи. Особенно это касалось трех титульных славянских республик: Украины, России и Беларуси. Единство или противоречия среди них воспринимаются россиянами весьма эмоционально — в том числе потому, что многие сегодняшние жители России или их предки выросли в соседней стране, или там сегодня живут их родственники [Washington, DC: United States Institute of Peace, 2001, pp. 96-97, 122].

Пятый и последний аспект специфики постсоветского пространства заключается в том, что пути бывших советских республик значительно разошлись за те два десятилетия, которые минули со времени распада СССР. Сегодня страны постсоветской Евразии сильно различаются по большинству параметров: типам политических режимов, процессам национального строительства, внешнеполитическим устремлениям, экономической открытости и перспективам. Таким образом, постсоветское пространство представляет собой совокупность разнородных регионов, если рассматривать

траектории развития отдельных стран, а также их общую заинтересованность в интеграции.

Несмотря на то что пути постсоветских стран в постсоветскую эпоху разошлись, всем им присущи важные черты переходного периода: коррупция, мощные криминальные сети, неудовлетворительное качество государственного управления, политическая пассивность граждан и в значительной мере неопределенность направления развития систем государственной власти. Политическая эволюция России и ее соседей остается динамичной, причем между соответствующими процессами, протекающими в разных постсоветских странах, существует тесная взаимосвязь.

Направление движения России остается ключевым ориентиром для большинства ее постсоветских соседей. Этот факт имеет как отрицательные, так и положительные следствия: политическая и экономическая модернизация Россия могла бы стать мощным стимулом позитивных изменений на всем постсоветском пространстве, тогда как деградация России крайне отрицательно сказалась бы на соседних государствах [Celeste A. Wallander, *The Washington Quarterly* 30 (2) (2007): 107-122,].

Можно услышать мнение, что постсоветское пространство скрепляется СНГ и зоной свободной торговли (ЗСТ) в рамках этого объединения. Однако за исключением отдельных примеров, прежде всего Беларуси, экономика которой тесно завязана на Россию, сказать, что пространство СНГ является главным торговым приоритетом для многих стран никак нельзя. Даже внутри ЕАЭС доля внутренней торговли заметно ниже, чем с внешними партнерами. Что уж говорить об Украине, которая, во многом по политическим причинам, сократила за последние годы торговлю со странами СНГ, хотя формально и не вышла из ЗСТ.

Существующие «замороженные» конфликты – во многом наследие времен СССР или даже досоветского периода. После распада СССР на постсоветском пространстве появились и новые конфликтные линии,

например, есть целый ряд потенциальных и периодически вспыхивающих споров в Центральной Азии.

Имеющиеся замороженные конфликты решить быстро практически невозможно. Однако, проблема еще и в том, что считать сегодня решением.

В условиях Карабаха «заморозка» – это уже решение и главная задача – минимизировать вспышки насилия. В Приднестровье урегулирование просматривается лучше – все-таки, конфликт не носит такого тяжелого характера, нет такого количества беженцев. Сохранились отношения с «материнским» государством. Экономике и финансово-промышленные группы правого и левого берега взаимодействуют.

Исход будет во многом зависеть от того, как будет решаться украинский конфликт, и от того как будут развиваться отношения по линии Россия-Запад. Хотя опять же об изменении статуса Приднестровья и решении вопроса по образцу плана Козака в обозримой перспективе говорить преждевременно.

По Абхазии и Южной Осетии кардинальных подвижек не будет, но важно, что сегодня Россия и Грузия отошли от той конфронтации, которая была в 2008 г. Мы видим, наличие конфликта де-факто государств, которые признаны Россией, не обязательно означает увековечение вражды.

Еще одна важнейшая тенденция – это транзит власти в странах Центральной Азии. В обозримой перспективе этот процесс ожидает Казахстан. Причем далеко не факт, что там этот процесс пройдет также гладко, как в Узбекистане.

Тем не менее, в 2016 г. мы имеем прецедент спокойной передачи власти в самой закрытой стране постсоветского пространства, если не считать Туркменистан.

С высокой степенью уверенности можно говорить, что новое руководство Узбекистана будет продолжать балансировать между Востоком и Западом и играть на противоречиях между Россией и Китаем, не отдавая при этом явного предпочтения ни одной из сторон.

Ситуация вокруг Узбекистана может стать индикатором того, насколько Китай и Россия могут как внешние силы поддерживать стабильность в республике, обеспечить стабильность на киргизско-узбекской границе, общий баланс сил в регионе, где вполне вероятно обострение обстановки.

Конечно, перед новым же руководством Узбекистана будет стоять широкий комплекс проблем. Сегодня рецепты времен Ислама Каримова хороши лишь отчасти. Есть высокая вероятность, что политический класс Узбекистана вполне готов к переходному периоду реформ. Однако для его реализации потребуется консенсус основных кланов и групп влияния, от чего и будет зависеть будущее Узбекистана.

Влияние КНР и России в Центральной Азии – и экономическое и политическое – заметно сильнее, чем влияние Запада. Однако для самой России в ее взаимодействии с Китаем в регионе есть ряд важных вызовов. Речь идет об экономической экспансии Китая, переориентации путей транспортировки углеводородов на Китай, инфраструктурных проектах Китая на территории Узбекистана и других стран Центральной Азии.

Вместе с тем, дестабилизация Средней Азии не нужна ни России, ни Китаю. Обострение ситуации в Средней Азии создаст для Пекина очаг нестабильности на его северо-восточных границах с перспективой переноса этой нестабильности в проблемный китайский Синьцзян-Уйгурский автономный округ, где проживает много недовольных Пекином мусульман.

Это увеличивает вероятность того, что регион Центральной Азии не превратится в поле борьбы России и Китая. Кроме того, сегодня новое руководство Узбекистана запустило важный процесс налаживания отношений с соседями – Кыргызстаном и Таджикистаном. Много в регионе будет зависеть от результатов этих попыток.

2017 год, вероятно, принесет заметное изменение общей международной обстановки. Есть вероятность, что это позволит разрядить напряженность на евразийском пространстве.

Конечно, риски высоки, но сегодня для многих становится ясно, что без тесного сотрудничества с Россией конструктивное развитие пространства, которые мы называем постсоветским, абсолютно невозможно.

В данном случае только открытый формат сотрудничества региональных и глобальных игроков может быть эффективен.

Большинство стран постсоветского пространства проводят политику, которую мы называем «многовекторной». Внешние игроки активно влияют на страны, составляющие ближнее зарубежье России, в некоторых случаях, как например Китай в Центральной Азии, становясь главным торговым партнером. Или, как в случае с Украиной и Западом, определяя и политическую повестку.

Гуманитарное единство постсоветского пространства по-прежнему удерживается русским языком, хотя его распространение за последние два десятилетия сократилась. Это особенно видно даже не на примере Украины или Молдовы, а в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

К этому привело множество факторов. Во-первых, это строительство наций и становление национальных элит, сокращение единого образовательного пространства. Также оказали воздействие факторы внутренней миграции из деревни в город, повлекшие «аграризацию» городов. Наконец, выросло поколение людей, которые родились уже не в СССР.

Сегодня на постсоветском пространстве выделяют, по крайней мере, три макрорегиона: западная часть, Южный Кавказ и Центральна Азия. Но и в них единства мало – у стран разные потенциалы, а между ними нередко возникают конфликты.

Усиление влияния России в соседних странах вовсе не означает, что это пространство влияния является постсоветским по своему смыслу. Сегодня выстраивание постсоветского дискурса или тем более имперского дискурса все менее эффективно.

Так что бояться распада постсоветского пространства в его прежнем виде не стоит. Напротив, разноскоростная интеграция и более высокая

детализация внешней политики России в ближнем зарубежье создают новые возможности.

Так, основными объективными факторами, порождающими объединительные тенденции на постсоветском пространстве, являются итоги взаимодействия новообразованных государств в прошлом:

– разделение труда, которое нельзя было изменить полностью за короткий промежуток времени;

– желание широких масс населения в странах бывшего Союза поддерживать тесные связи (по причине смешанного населения, браков, отсутствия языковых барьеров и т. п.);

– инфраструктурная и технологическая взаимозависимость, единые технические нормы, стандарты и др [Рапота, Р.А., 2015, с.164].

Кроме этого стоит отметить побудительные мотивы стран к интеграции в этом регионе:

1. Экономика. Не требует доказательств факт, что только крупные экономические структуры в состоянии в полной мере реализовывать собственные интересы.

2. Научно-техническое развитие и зарождение. В связи с санкциями западных стран и нежеланием допускать Россию на рынок высоких технологий, возникает объективная потребность в построении собственного высокотехнологичного комплекса. Похожие задачи стоят и перед другими постсоветскими странами, но их возможности поодиночке сильно ограничены.

Военно-техническое партнерство. Существование ОДКБ демонстрирует необходимость в координации усилий в военном сотрудничестве. «Зажатое между военными гигантами современного мира – НАТО и Китаем, евразийское пространство вынуждено искать дороге достижения оборонной достаточности в отношениях с окружающим миром. Даже России остающейся в военном измерении (во многом за счет ракетно-ядерного потенциала) мировой военной державой в ближайшем будущем в связи с

истощением мобилизационных запасов СССР, устареванием и деградацией военной техники из советского наследства решать эту задачу будет все сложнее. Максимально приемлемый вариант – построение интегрированной структуры обороны на евразийском пространстве с единым оборонно-промышленным комплексом, едиными стандартами вооружений и боевой подготовки» [Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, О.В. Доброчеев, Б.В. Куроедов, Б.А. Мясоедов. Россия в пространстве и времени. М.: ИНЭС, 2004, с 16-20].

3. Внешняя политика. Членство в крупном союзе на постсоветском пространстве, может дать государствам-членам возможность оказывать влияние на строительство мировой структуры. В ином случае они будут выступать как объекты геополитических интересов крупных субъектов.

4. Демография. Страны СНГ фактически растворяются на фоне демографических гигантов (Китая, Индии, ЕС, США). Стремление решить проблему демографического отставания является мощным побудительным мотивом в интеграции на постсоветском пространстве.

5. Помимо основных предпосылок и мотивов стоит заострить внимание на истории административно-территориального деления России. Это необходимо для понимания истоков проблемы регионального сепаратизма и процессов интеграции, в которые вовлечена Россия и её соседи. Охват исторического промежутка (от 1917 г. до 1991 г.) позволяет сделать выводы необходимые для оценки существующей ситуации. Именно в этот исторический промежуток произошли максимально грандиозные преобразования в государстве и обществе [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Важно уделить пристальное внимание перекраиванию границ России, дать адекватную и взвешенную оценку проделанным переустройствам. Однако, даже без проведения оценки правомерности тех или иных преобразований, можно сказать, что они занимают важное место в мотивационной пирамиде России в отношении интеграции с постсоветским пространством [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

Президент Российской Федерации В.В. Путин считает, что необходимо «внимательно и объективно анализировать (происходящее), чтобы не допускать ошибок, которые были допущены, а формировать наше государственное строительство, экономику, социальную сферу так, чтобы государство только укреплялось, и у нас такая возможность есть» [Общественная палата Республики Коми, «В.В. Путин: главное для нас - это люди», с 87-89].

Совокупность всех объективных мотивов и исторической общности территории объясняет попытки и стремление Российской Федерации к более тесной интеграции на постсоветском пространстве. Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что помимо официально декларируемых причин создания тех или иных интеграционных объединений (ЕАЭС – экономические вопросы, ОДКБ – вопросы военного сотрудничества и т. д.) всегда присутствуют иные аспекты, которые берут свое начало из прошлого и отражают насущную необходимость России в реализации собственных национальных интересов в регионе.

1.3. Геополитическая характеристика Республики Беларусь

В нынешних условиях успешное существование национальной экономики во многом объясняется результативной работой инновационного механизма развития субъектов хозяйствования. Осознание той роли, которую играют инновации в конкурентоспособности предприятий и того, насколько они важны для развития экономики, пришло к нам достаточно давно, и не является уникальным [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

Анализ геоэкономических и геополитических приоритетов Беларуси выявляет моменты, свидетельствующие об определенных преимуществах в

международном плане. Это выигрышное географическое месторасположение; наличие относительно развитых экономики и технологий; высокий уровень образования, в том числе профессионального, и культуры народа; его прилежание в труде, миролюбивый характер и самоотверженность в защите Отечества; в целом неплохой по европейским меркам уровень развития человеческого капитала. Что в совокупности не отталкивает Беларусь от других государств, а, наоборот, создает объективную основу для притяжения, включения в интеграция, укрепляет силу и мощь нашей страны в геополитическом пространстве [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Для РБ в геополитическом плане есть мере три многообещающих момента, способных увеличить ее силу: в политическом плане - суверенитет; в экономическом - энергетическая независимость и разработка проходной зоны с развитыми логистическими центрами, государства.

Геополитический анализ Беларуси произведен фактически впервые в отечественной науке. Он позволил выявить слабое использование в белорусской государственной практике управления гигантских возможностей объединительных нюансов, как и в целом непроработанность данной проблемы в экономической литературе. В то же время геополитический подход дал шанс четче увидеть угрозы односторонней экономической и военно-политической привязанности Беларуси к Российской Федерации. Поиск рационального синтеза коалиции и суверенитета специфичен для внимания уделять рискам в экспорте товаров и услуг в Россию, путям их минимизации и, в частности, оптимизации устройства, содержания и механизмов совместных белорусско-российских программ в рамках Союзного государства.

На современном этапе развития перед Белоруссией стоит задача по дальнейшему наращиванию экспорта. Одним из способов решения является поиск и освоение новых внешних рынков и выход на стратегический уровень отношений с динамично развивающимися странами.

Анализ социально-политических сторон белорусско-российских связей и замысла Союзного государства позволил авторскому коллективу четко увидеть состояние связей в социальной и гуманитарной области: сейчас они являются наиболее продвинутыми во всем спектре связей, в том числе и в рамках Союзного государства.

Однако, закономерности между конкурентоспособностью национальной экономики и процветанием общества, главная проблема остается открытой – каким же образом можно достичь высокой конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики.

Для Республики Беларусь этот вопрос стоит особенно остро. Немногим более двадцати лет назад страна обрела независимость, а с нею, в числе прочего, плановую неэффективную экономическую систему и необходимость развивать в стране рыночные отношения. Между тем, статистические данные последних лет подтверждают тот факт, что предприятия в Республике Беларусь испытывают серьезный кризис, в том числе и в инновационной сфере.

Геополитическая ситуация вокруг Беларуси изменилась с окончанием "холодной войны". Распались СССР, Организация Варшавского Договора (ОВД). С 1991 г. Республика Беларусь — независимое государство. Страна находится в окружении влиятельных на региональном уровне государств со значительным ресурсным, экономическим и военным потенциалом.

В геополитическом аспекте Беларусь является страной, находящейся на стратегическом перекрестке: на пересечении транспортных путей «север—юг—запад—восток». К западу от нее находятся страны Центральной и Восточной Европы (Польша, Чешская Республика, Словакия, Венгрия), вошедшие в один из крупнейших геополитических центров сил — Европейский союз. К северо-западу располагаются страны Балтии, также активно интегрирующиеся в Европейский союз, а к югу — страны Черноморского бассейна (Украина, Молдова и государства Юго-западной

Азии). К востоку простирается Россия. По оси «север—юг» Беларусь является соединительным «мостом» между Черноморским и Прибалтийским регионами, а по восточно-западной оси — жизненно важным коридором для России и стран Центральной Азии, активно развивающих экономические связи с Европейским союзом.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Республика Беларусь не является единственным транзитным коридором между Россией и Европой и по этой причине любая попытка получить дополнительную прибыль за счет увеличения транзитных сборов способна привести к смещению основных транспортных потоков на территории стран Балтии и Украины. Это касается и российских энергоносителей, малейшее удорожание транзита которых по нашей территории способно привести к осложнениям в отношениях не только с Россией, но и с потребителями российских энергоносителей в Прибалтике и Европе (в частности, с Польшей, ФРГ).

Являясь транзитным коридором на пути в Европу, Беларусь также сталкивается с проблемой нелегальной миграции из стран третьего мира и государств СНГ (около 140—180 тыс. человек ежегодно). В результате состоявшегося в 2004 г. расширения Европейского союза западная и северо-западная границы республики превратились в последнюю преграду для желающих нелегально попасть в европейские страны, что способно увеличить поток нелегалов из беднейших стран мира на территорию Беларуси. Многие из них, не сумев преодолеть последний барьер, пожелают остаться в нашей стране, что в дальнейшем может нарушить межэтническую и межконфессиональную стабильность республики, которая до настоящего времени считается одним из наиболее ценных геополитических ресурсов белорусского государства.

Немаловажен для республики и демографический фактор. Значительное уменьшение общего уровня рождаемости и старение населения могут впоследствии стать причиной нехватки трудовых ресурсов и обусловить необходимость привлечения их извне.

Без срочных мер по его преодолению неблагоприятные результаты в ближайшем будущем будут еще более серьезными. Кризис инновационной сферы экономики, помимо объективных причин, связанных с советским наследием белорусской экономики, обусловлен также отсутствием целенаправленной государственной политики по повышению эффективности производства в целом и инновационной функционирования, как его важнейшей составляющей, в частности [Быков А.Н., 2017, с. 21].

Ситуация усложняется тем, что Республика Беларусь не располагает серьезными природными ресурсами, а наоборот – нуждается в их импорте.

Однако наличие сырьевых ресурсов и изобилие рабочей силы в нынешних условиях уже не являются главными источниками конкурентных преимуществ.

Необходимость технологической модернизации отраслей экономики Беларуси объясняется тем обстоятельством, что значительное количество продукции все еще выпускается с использованием устаревших технологий, относящихся по применяемой в СНГ классификации к к третьему и четвертому технологическому укладу.

Очевидность существенных проблем в функционировании национальной экономики обуславливают необходимость определения источников для развития экономики Беларуси [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Таким образом, для белорусской экономики, где объем внешней торговли существенно превышает объем ВВП, определяющее значение имеет текущий счет. Анализ данных, характеризующих состояние текущего счета, показывает достаточно устойчивую направленность (за исключением ряда временных факторов) сохранения отрицательной разности счета текущих операций (таблица 1) [Национальный банк Республики Беларусь, 2017].

Таблица 1

Показатели счета текущих операций Республики Беларусь за 2012-

2017 гг., млн. долларов США

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Разность счета текущих операций	-6 132,6	-8 280,1	-5 052,5	-1 862,2	-7 567,3	-5 094,0
В % к ВВП	-12,5%	-15,0%	-8,6%	-2,9%	-10,4%	-6,7%

Не менее важным для характеристики состояния национальной экономики Республики Беларусь представляется и рассмотрение параметров внешнеторговых операций [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

Разность внешнеторговых операций по методологии платежного баланса (пропорция экспорта и импорта товаров и услуг) за последние пять лет является отрицательной величиной, что является следствием отрицательного сальдо экспорта товаров и положительного разность экспорта услуг (таблица 2) [Национальный банк Республики Беларусь, 2017].

Таблица 2

**Показатели внешнеторговых операций Республики Беларусь за
2012-2017 гг., млн. долларов США**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товары и услуги	-5 608,0	-7 500,1	-1 208,9	2 834,0	-2 340,9	-399,5
Товары	7 104,9	-9 288,7	-3 466,8	565,4	-4 593,4	-2 598,4
Услуги	1 496,9	1 788,6	2 257,9	2 268,6	2 252,5	2 198,9

На платежеспособности страны не могли не отразиться такие тенденции, как стабильный дефицит счета текущих операций, сокращение темпов экспорта и притока валютной выручки в страну, снижение объемов

международных резервных активов, рост валового внешнего долга и платежей по его погашению и обслуживанию [Быков А.Н., 2017, с. 65].

Для анализа «цены» сложившейся экономической структуры посмотрим данные, характеризующие абсолютные и относительные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь (соответственно, таблицы 3) [Национальный банк Республики Беларусь, 2017].

Таблица 3

Абсолютные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь на 1 января 2013-2018 гг., млн. долларов США

Показатели	на 1.01. 2013	на 1.01. 2014	на 1.01. 2015	на 1.01. 2016	на 1.01. 2017	на 1.01. 2018
Валовой внешний долг по всем секторам экономики	22 060,4	28 402,7	34 023,1	33 766,0	39 621,1	40 061,4
Обслуживание валового внешнего долга (платежи по основному долгу и платежи по процентам)	6 484,0	5 133,9	6 406,8	6 660,8	6 167,9	11 057,2

Относительные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь всегда используются в качестве индикаторов платежеспособности страны и безопасного уровня внешнего долга (таблица 4) [Национальный банк Республики Беларусь, 2017].

Таблица 4

Относительные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь на 1 января 2013-2018 гг., млн. долларов США

Показатели	на 1.01. 2013	на 1.01. 2014	на 1.01. 2015	на 1.01. 2016	на 1.01. 2017	на 1.01. 2018
Валовой внешний долг на душу населения	2 322,1	2 995,7	3 594,5	3 568,2	4 184,7	4 225,4
Валовой внешний долг/ВВП, процентов	44,8	51,6	57,9	53,2	54,4	52,8

Видно, что бесплатная медицина, бесплатное школьное образование, дешевые детские садики и невысокие коммунальные расходы оплачены не только налоговыми отчислениями, но и кредитными внешними источниками. И тенденция роста белорусских долгов вполне устойчива, в отличии от экономического роста.

Государству становится все дороже и сложнее обслуживать валовой внешний долг, включая платежи по основному долгу и платежи по процентам. В 2016-2017 годах суммы по статьям бюджетных расходов на обслуживание госдолга и на социальную политику почти одинаковы.

Расходы на обслуживание госдолга в 2,1 раза превышают расходы на здравоохранение и 1,7 раза больше расходов на образование. В 2015 году для покрытия старых долгов белорусское правительство берет новые кредиты и это становится замкнутым кругом [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В.,

Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

Все это обуславливает необходимость осуществления системных реформ в экономике Беларуси.

Уровень совокупного внешнего долга, базовые характеристики национальной экономики и ряд других существенных обстоятельств (в их числе, как следствие, и высокий уровень износа основных средств) настоятельно требуют переустройства параметров экономической политики.

Теоретически возможны два направления экономической трансформации потерянных обществ советского типа в рыночные экономики, а именно, либо стратегия «шокотерапии», либо «градуалистская» стратегия.

В Беларуси, в свое время, в качестве основы для возможных экономических изменений в постсоветский период была определена «градуалистская» стратегия.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики Беларуси и дальнейшая реализация «градуалистской» концепции, по существу являются взаимоисключающими целями.

Практика реализации «градуалистской» стратегии привела к существующему положению вещей в экономике. Экономика страны «подпитывается» внешними займами, а значительная часть иностранных инвестиций направляется на обслуживание ранее полученных кредитов (таблица 5) [Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017].

Таблица 5

Целевое направление иностранных инвестиций в 2017 году (в процентах к итогу)

Инвестиции в основные средства	21,5
Инвестиции в нематериальные активы	0,04

Продолжение таблицы 5

Прочие цели (погашение кредитов, займов и процентов по ним; оплата производственных запасов и товаров для реализации и др.)	78,5
Всего	100

Рост конкурентоспособности промышленной продукции возможен при условии притока иностранных инвестиций (таблица) [Беларусь в цифрах, 2015], в то время как в текущем периоде основным источником инвестиций для промышленных предприятий является прибыль данных предприятий (таблица 6) [Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017].

Таблица 6

**Поступление иностранных инвестиций по видам экономической
функционирования в 2017 году (в процентах к итогу)**

Виды экономической функционирования	
Транспорт и связь	34,9
Торговля	33,1
Промышленность	22,6
Прочие	9,4

Рассмотрим существующие пути решения имеющихся проблем национальной экономики за счет совершенствования внешнеэкономического потенциала [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

Экспорт минеральных продуктов составил в общей структуре экспорта в 2017 году — 34,2%, при том, что доля машин, оборудования и транспортных средств — 15,2% (таблица 7) [Беларусь в цифрах, 2017].

Таблица 7

Товарная структура экспорта и импорта

Республики Беларусь в 2017 году (в процентах к итогу)

Виды товаров	Экспорт	Импорт
Машины, оборудование и транспортные средства	15,2	25,3
Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	17,3	14,2
Минеральные продукты	34,2	30,0
Черные и цветные металлы	6,5	9,1
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	15,3	11,8
Прочие	11,5	9,6

Характеристика параметров основных стран — инвесторов в экономику Республики Беларусь свидетельствует о значительном географическом неравновесии. Неравновесие в торговле товарами и услугами и дисбалансы по торговым позициям, географическое неравновесие внешней торговли и географический товарный дисбаланс являются формами проявления внешнеторгового неравновесия в экономике Беларуси.

При выборе того или иного варианта экономической политики для осуществления столь необходимых экономических реформ, нельзя не учитывать параметры социального контракта в Республике Беларусь. Модернизация экономики в краткосрочном периоде обуславливает выбор модели экономической политики для ее осуществления, и, как представляется, это, в свою очередь, обусловит значительные и экономические и социальные издержки. Определение источников средств для осуществления рыночных реформ в национальной экономике, в свою очередь, обуславливает необходимость определения «порога» экономических и социальных издержек [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

В качестве своеобразной «подушки безопасности» могут стать в переходный период депозиты физических лиц. По оценкам Национального Банка Республики Беларусь данные финансовые средства превышают объем золотовалютных резервов [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 252 с].

Депозиты физических лиц в национальной валюте на 01.08.2015 года составили 34,1 трлн. рублей, а депозиты физических лиц в иностранной валюте по сравнению с 1 января 2015 г. увеличились на 178,5 млн. долларов США, или на 2,4%, и на 01.08.2015 составили 7,7 млрд. долларов [Национальный банк Республики Беларусь, 2017].

С учетом всех предшествующих обоснований, вероятно, следует происходящие процессы в белорусской экономике рассматривать не столько как процесс реформирования экономики, а возможно, как процесс трансформации экономической культуры. Следует также отметить, что эффективность данного процесса во многом определяется его концептуальной заданностью.

Подводя итог, мы делаем вывод, что международная экономическая интеграция представляет собой объективный, осознанный и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. Ни одна страна в реальное время не может формировать и реализовывать экономическую стратегию развития, не принимая во внимание международные нормы поведения и приоритеты развития основных участков мировой хозяйственной функционирования.

Процессы могут осуществляться на нескольких основах. Это может быть интеграция регионов или целых национальных хозяйств, в любом случае преследуется цель их слияния.

Глава 2. Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах: проблемы и перспективы развития

2.1. Интеграционные процессы в экономике Республики Беларусь

Более чем двухсотлетняя восточноевропейская история страны существенно определяет интересы, ценности и ориентиры суверенной Республики Беларусь, в том числе ее участие в объединительных замыслах (СНГ, Союзное государство, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕЭП, ОДКБ), в межрегиональном и приграничном сотрудничестве.

С другой стороны, нужно знать, насколько полезно участие Беларуси в конкретных интеграционных альянсах, насколько оно необходимо, ибо любая интеграция или тесное сотрудничество должны рассматриваться и как новые возможности партнерства, и как инструмент улучшения жизни людей.

Весьма нужно и ценно в научном отношении то, что анализ роли Республики Беларусь в евразийской региональной коалиции, анализ и обоснование ее интересов, выгод и проблем в ряде объединений авторы начали с рассмотрения геополитических и геоэкономических приоритетов страны. В современном мире интеграция идет параллельно глобализации, как бы пытаясь отстоять у нее суверенное право и практику решения государственных задач в отдельных странах и блоках государств на пользу собственным народам.

Рассмотрено участие Республики Беларусь в таких объединительных альянсах, как СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ОДКБ. Предпринята попытка выявить интересы страны и возможности их реализации в этих региональных структурах. Авторский прогноз и наметившиеся шансы полностью подтвердили события, связанные с образованием евразийского экономического пространства. Ценно, что проблемы коалиции,

внешнеэкономической деятельности страны органически увязаны с кадровым обеспечением этого важного участка государственной работы. В монографии впервые в отечественной науке представлен анализ кадров, занятых в области внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь (от предприятий до министерств и ведомств), содержатся четкие предложения по модернизации данной работы.

Органам государственного управления страны будет полезно прислушаться к следующему замечанию: «После распада СССР в России, Украине, Казахстане и некоторых других суверенных государствах на постсоветской территории возникло множество государственных и несвязанных научных центров политологического и чисто геополитического профиля. Особенно много их в Москве и Киеве. В Беларуси ситуация сложилась иначе. В 1991 году руководство ЦК КПБ пыталось создать в Академии наук Институт политологии, который бы занимался фундаментальными и прикладными исследованиями в области политологии и геополитики, но по причине распада СССР эта задача осталась нерешенной. В Беларуси до сих пор нет ни одного такого специализированного научного центра» [А. Акулик, В. Бобков, И. Левяш, “Беларусь в интеграционных проектах”, с. 67-78]. А неразвитость геополитического знания - серьезный момент торможения в развитии страны.

Исследователи предприняли успешную попытку комплексного анализа интеграционной проблемы Республики Беларусь с выходом на четкие рекомендации для органов государственного управления. Причем возможности реализации государственных интересов Беларуси посредством экономической и политической коалиции рассматриваются в тесной связи с необходимостью сбережения государственного суверенитета. В монографии выделяется: исключительность интеграционной ситуации в Беларуси в том, что выбор происходит в условиях глобализации, создания взаимосвязанного, общего мира, который не только формирует новые положительные вызовы, но и опасен угрозами суверенитету государств. Исходя из комплексной

оценки нюансов, относительной индифферентности молодого белорусского государства, наличия непосредственной границы с военно-политическим блоком НАТО, союзнических связей с Россией и «Восточного партнерства» с Евросоюзом авторы предлагают, на наш взгляд, весьма взвешенную формулу государственного суверенитета: «Государственный суверенитет - насколько возможно, международные обязательства - насколько необходимо» [Быков А.Н., 2017, с. 98].

Целенаправленная деятельность по формированию государственной модели социально-экономического устойчивого инновационного развития осуществляется Президентом и Правительством Республики Беларусь в контексте максимальной коалиции с Россией и другими государствами СНГ.

Следует подчеркнуть, что проводимая интеграция – это взаимосвязь республик бывшего СССР на основе укрепления и углубления, прежде всего, новых экономических связей при сохранении независимости страны; это восстановление на новой основе экономических связей, которые были разрушены, как отмечалось ранее, внутренними и внешними силами. При этом нужно понимать, что не нужны прежние связи с точки зрения возвращения к монополизации государственной собственности, милитаризации производства, использованию прежних технологий и производств. Этот путь не ведет Беларусь к прогрессу, тем более к ее устойчивому развитию.

Почти 15-летний опыт интеграционной жизни государств-участников СНГ пока не оправдывает надежд, и, судя по особенностям развития межгосударственных связей, Беларусь не обречена «плавать» в океане мировой экономики лишь в условиях хозяйственной коалиции со странами СНГ [Васильева Н. А., 2017, № 10, с. 166-172].

Однако в обществе, особенно в экономической области, независимость носит чисто условный характер. Все страны связаны друг от друга, и эта взаимозависимость с каждым годом увеличивается. Беларусь сегодня имеет торгово-экономические отношения более чем со 150 странами мира. Идет

специализация и укрупнение международного разделения труда, развивается процесс глобализации и регионализации межгосударственных связей, активно растет мировая торговля, объем которой за последние 20 лет вырос в 6 раз. Сегодня мировой экономикой правят 500 гигантских различного рода транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп США, Германии, Японии, Франции и др. [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 252 с].

В контексте экономической интеграции осуществляется выработка однотипных механизмов регулирования экономик, основанных на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, вырабатывается единая инфраструктура и согласованная налоговая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, осуществляется унификация законодательств в области гражданского, хозяйственного права, таможенного законодательства, сближение правовой базы в сфере банковской деятельности и т. д.

История развития интеграционных процессов свидетельствует, что и политическая, и экономическая сфера данных процессов постоянно совершенствуются в соответствии с изменяющимися макроэкономическими аспектами и тенденциями. Однако для того, чтобы интеграционные процессы были действительно полноценными и эффективными, они должны уделять внимание и социальной составляющей, соответствовать ожиданиям и потребностям населения. К числу основных социальных задач, заявленных в рамках интеграционных процессов Беларуси и России, относятся повышение благосостояния граждан наших стран, укрепление демократических основ государственности, защита прав и свобод человека. Каковы ожидания белорусского населения от интеграционных процессов, каково общественное мнение о происходящих преобразованиях?

Согласно результатам республиканского социологического мониторинга, осуществляемого Институтом социологии НАН Беларуси, в качестве основополагающих факторов, являющихся платформой для

поддержания и развития интеграционных процессов между Беларусью и Россией, в 2014 г. белорусы назвали: историческое прошлое, объединяющее белорусский народ с народом России, – 59,8 %; культуру (ценности, традиции и т. д.) – 46,5 %; общность языка – 39,4 %; родственные связи, межэтнические браки – 26,8 % населения. На экономические, политические и другие общие интересы указали 23,1 % белорусов. Таким образом, с точки зрения основных социально-демографических групп населения именно социокультурные факторы составляют наиболее сильную основу платформы взаимодействия и интеграции России и Беларуси.

С самого начала интеграционные взаимодействия позитивно оценивались белорусами: большинство белорусского населения (более 2/3) полагало, что происходящие интеграционные процессы позитивно влияют на социально-экономическую ситуацию в Беларуси, и особенно ярко это проявилось в условиях финансово-экономического кризиса: так, в течение 2011 г. возросла численность населения, положительно оценивающего влияние укрепления союза с Россией (весна 2011 г. – 62,8 %, осень 2011 г. – 68,7 %) и укрепление отношений с другими странами СНГ (64,0 % и 66,9 % соответственно). За этот же период в 2 раза снизилась группа респондентов, дающая негативные оценки интеграционным процессам с Россией (весна 2011 г. – 5,9 %, осень 2011 г. – 2,8 %) и с другими странами СНГ (2,2 % и 1,3 % соответственно).

На сегодняшний день в мире насчитывается множество организаций, широко распространяющих свою деятельность. У всех разный характер слияния, но стоит отметить, что экономические цели интеграции определяют дальнейшее существование той или иной организации. Процессы глобализации являются одной из причин интенсификации интеграционных процессов, начиная с конца XX века, а также тенденцией проявления новых объединений. Известен факт, что политические слияния в современном мире уступают интеграции, носящей экономический характер, ведь, согласно теории реализма, национальные интересы – превыше всего, и

намного тяжелее найти общие, именно политические, решения.

– Создание АТЭС. В частности, в организацию Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) входит 21 страна. АТЭС была сформирована в ноябре 1989 года в Австралии. Страны АТЭС экономически разные, однако, эти различия открывают огромные возможности для осуществления взаимной торговли и инвестиций. Идеей этого слияния является поддержание развития в регионе и установление открытой многосторонней торговой структуры. Однако нельзя оставить без внимания различия, которые существуют между этими странами и затрудняют их партнерство. Такие моменты как различные правовые устои, культура, уровень используемой технологии и формы государственной власти.

– Создание СНГ. Первым этапом на пути развития интеграционных связей Республики Беларусь на постсоветском пространстве стало подписание Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 года. Позднее были подписаны Устав Содружества и Алма-Атинская Декларация, в которой главами государств, входившими в состав СНГ, подтверждалась приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики и провозглашались гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР.

С течением времени в СНГ стали проявляться несовпадающие интересы входящих в его состав независимых государств и разносторонняя направленность их геостратегических устремлений, что положило начало двусторонним и региональным связям, многостороннее сотрудничество ушло на второй план.

Вместе с тем, заторможенность интеграционных процессов в СНГ и неопределенность его будущего практически исчерпывают лимит времени для принятия конкретных решений. В этих условиях республика идет на более решительные шаги в интеграционном взаимодействии с

государствами, разделяющими эти цели. В 1995 г. подписано Соглашение о таможенном союзе между Беларусью и Россией. Впоследствии к нему присоединились Казахстан и Кыргызстан. В 1996 г. заключен договор между упомянутыми республиками об углублении коалиции в экономической и гуманитарной областях. В 1998 г. к этому договору присоединился Таджикистан [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Построение СНГ, целью которого являлось поддержание государств, ставших на путь построения суверенитета, не привело к указанным целям и запланированным результатам, они не получили существенного развития. Причин этому множество. Очевидно, что ряд государств стремится найти свою экономическую и политическую независимость на основе новых связей и западного рынка. Однако долгое наличие и развитие советской модели экономики и формы государственного устройства не позволяют этим государствам без ошибок для себя и своей экономической независимости принимать те предложения и правила, которые навязываются им государствами с совершенно иной формой экономического и политического развития.

Продекларированное Содружество Независимых Государств создавало условия для того, чтобы прежние советские республики, учитывая мировые направленности развития международной кооперации и выстроившиеся ранее обоюдные экономические связи, могли создать на постсоветском пространстве развитое сильное интеграционное объединение. Сегодня, когда прошло почти 15 лет существования государств в условиях «независимости», экономика большинства из них остается стажирующей. По-видимому, курс на такую интеграцию становится не таким простым. Целый ряд нюансов, из которых наиболее существенным является согласие к государственной обособленности, препятствуют объединению. В результате уже само Содружество переживает серьезный упадок, и его наличие находится под большим вопросом.

Отдельные руководители государств путем различных оговорок и ссылок на государственное законодательство по существу торпедируют принятие согласованных решений по углублению коалиции стран СНГ.

Практика последних лет свидетельствует о том, что в странах СНГ по-разному видят цели такого межгосударственного образования. Перед Содружеством стоит дилемма: либо идти по пути глубокой экономической коалиции, либо оставаться межгосударственным органом с функциями совещательно-консультационного характера (в виде президентского клуба), где страны-соседи могут обсуждать лишь некоторые вопросы по вхождению в международные альянсы (ВТО, ТНК, ФПГ и др.), представляющие взаимный интерес. Обе формы имеют место в практике международных связей.

– Союз Беларуси и России. В 1996 году был подписан договор по образованию Сообщества между двумя государствами. 2 апреля 1997 года был подписан договор о создании Союза Беларуси и России. Принятый Устав Союза предусматривал обеспечение устойчивого социально-экономического развития обеих стран, их безопасности, обороноспособности, взаимовыигрышного синергизма со странами Европы и мира. И в 1999 году был подписан договор о Создании Союзного государства. В договоре декларировалась согласие создать глубоко интегрированный политический и экономический союз. Для создания общего экономического пространства, эффективного воздействия общего рынка и свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Объединение Беларуси и России - прежде всего политический союз, основанный на адресных усилиях правительств двух стран, руководствующихся не только экономическими резонами. Для обоих государств интеграция имеет геополитическое значение. Однако на первоначальном этапе развития белорусско-российской коалиции возникали такие проблемы, как отсутствие согласованности в представлениях о конечной цели Союза и интеграционных процесса, которые значительно тормозили

результативность ее развития. С течением времени эти проблемы были преодолены совместными усилиями правительств двух стран [Быков А.Н., 2017, с. 65].

Заклученный Договор о Союзе Беларуси и России, предусматривает более высокую ступень коалиции и взаимодействия двух стран. В рамках Союза Беларуси и России используются преимущества межгосударственного разделения труда, специализации и кооперирования производства.

Разработано более 50 совместных программ, замыслов и мероприятий, общими усилиями решаются проблемы снижения последствий аварии на Чернобыльской АЭС, внедряются программы по развитию дизельного автомобилестроения, производству телевизоров, сверхбольших интегральных схем, разработке ядерных технологий XXI в., повышению результативности производства, переработке льна и картофеля и др. По ряду путей развития промышленного производства разработаны финансово-промышленные группы.

Особое значение придается установлению прямых связей между областями и предприятиями. Сейчас Беларусь подписала более 100 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве с 60 российскими регионами. В итоге около 2/3 роста взаимовыгодного товарооборота дает именно региональное сотрудничество [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

Сейчас коалиция Беларуси и России, с точки зрения председателя Совета Федерации Российской Федерации В. Матвиенко, оценивается с позитивной стороны. Те задачи и цели, которые были разработаны при создании Союзного государства, в основном достигнуты, проведена гигантская работа по разработке правовой базы коалиции, идет постепенное сближение законодательств двух государств, созданы условия для обеспечения равенства прав граждан на территориях обеих стран. Достигнута тесная координация действий во внешней и оборонной политике. В 2016 году планируется принятие единой военной доктрины.

Отмечая положительные результаты белорусско-российского синергизма, нельзя не сказать, что этот процесс находится еще в начале, по-видимому, долгого пути развития коалиции двух суверенных государств. Сложность таких процессов подтверждается и международным опытом. Одной из наиболее важных задач является разрешение противоречия между сохранением суверенитетов Беларуси и России и разработкам общего правового поля.

Нуждаются в совершенствовании механизмы взаиморасчетов, укрепления государственной валюты, таможенных правил, превратившиеся в одну из серьезнейших проблем межгосударственных и региональных связей. Иначе говоря, впереди большая работа, выполнение которой, безусловно, находится в русле всемирных тенденций развития мировой экономики. Многие из стратегических целей, указанных Союзом, могли бы стать своеобразным образцом в плане реорганизация и дальнейшего развития Содружества [Быков А.Н., 2017, с.109].

При успешном осуществлении интеграционных задач Союза Беларуси и России опыт этого образования мог бы послужить образцом для достижения целей четырехстороннего договора, а также развития СНГ.

– Создание Таможенного союза. Еще одним этапом углубления коалиции Республики Беларусь на постсоветском пространстве стало подписание в 1995 году первого договора о создании Таможенного союза, который был подписан руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, а позже к ним присоединились Кыргызская Республика, Узбекистан и Республика Таджикистан.

Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации основывается и выстраивается на экономической и территориальной платформе ЕврАзЭС, имеет с ним общие органы управления, частично правовую базу и параллельное членство этих трех стран в обеих организациях. Разработка таможенного союза представляет собой только одну из форм коалиции на пути к модели общего экономического про-

странства, которое предполагает интеграцию не только в экономической, таможенной, но и в политической области.

Участие в Таможенном союзе Республики Беларусь дало положительные результаты, например, открытие новых рынков сбыта, дебюрократизацию таможенных процедур, унификацию таможенного законодательства, снижение расходов на разработку, переработку, перемещение, транспортировку товаров в пределах территории таможенного союза и др..

Таможенный союз создавался как начальная ступень в лестнице ведущей к Единому экономическому пространству.

В 2000 году в целях углубления международного синергизма и эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Общего экономического пространства президенты Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана учредили Евразийское экономическое сообщество.

– Создание ЕврАзЭС. Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) было создано в 10 октября 2000 г.. оно существовало с 2001–2014 гг., и являлось первой международной организацией среди потерянных республик СССР, носящий экономический характер.

В социальном плане Евразийский экономический союз предполагает обеспечение свободного передвижения граждан государств-участников и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости.

– Касательно истории развития Таможенного Союза: в январе 2010 года вступил в силу Единый таможенный тариф трех стран. С июля на территории государств-членов ТС вступил в силу и начал действовать единый Таможенный кодекс таможенного союза. С 2011 года на границе России, Казахстана и Беларуси был отменен весь таможенный контроль. Его перенесли на внешние пункты пропуска Таможенного союза. На внутренних границах был сохранен пограничный и миграционный контроль, что

свидетельствовало о формировании Общего экономического пространства.

Начиная с 2011 г. в условиях кризиса наблюдается активизация процессов экономического взаимодействия между Беларусью и Россией: начал функционировать Таможенный союз, активизировались процессы в ЕврАзЭС, Антикризисный фонд ЕврАзЭС оказал Беларуси поддержку в условиях кризиса, Российская Федерация предоставила Беларуси льготные цены на нефть и газ и т. д. Активизация интеграционных процессов нашла свое отражение в общественном мнении белорусского населения: с 2011 г. возрастает численность белорусского населения, позитивно оценивающего динамику отношений между Беларусью и Россией (2010 г. – 19,4 %, 2011 г. – 28,2 %, 2012 г. – 42,3 %, 2014 г. – 46,7 %, 2015 г. – 40,6 %) и сокращается группа респондентов, негативно оценивающих динамику отношений между нашими странами.

В контексте выявления уровня социальной поддержки реализуемых проектов и направлений изучалось отношение населения к вхождению Беларуси в Таможенный союз, Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС. Результаты исследований 2012 и 2014 гг. выявили, что большинство белорусского населения поддерживало вхождение Беларуси в Таможенный союз (в 2012 г. поддерживали 62,2 % белорусов, в 2014 г. – 65,7 %) и в Единое экономическое пространство (2012 г. – 61,3 % белорусов, 2014 г. – 61,2 %). Уровень социальной поддержки вхождения Беларуси в ЕврАзЭС был несколько ниже (в 2012 г. поддерживали 49,7 % белорусов, в 2014 г. – 44,7 %) в связи с тем, что более населения затруднялись ответить на этот вопрос и были не в полной мере информированы, что такое ЕврАзЭС.

Президенты государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства 29 мая 2014 г. на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый уровень интеграции, фактически с 01.01.2015 г. ЕврАзЭС трансформировался в ЕАЭС. Подписание данного

договора широко освещалось в СМИ, прорисовывались дальнейшие перспективы интеграционного взаимодействия стран. В связи с этим данные социологического мониторинга выявили высокий уровень общественной поддержки вступления Беларуси в ЕАЭС: в целом данную инициативу поддерживали 67,5 % белорусов.

Несмотря на то, что Кыргызстан и Таджикистан были постоянными членами ЕврАзЭС, в Союз они не входили. Им следовало серьезно работать над улучшением таможенного законодательства. Но если Кыргызстан вступил в дальнейшем в ЕАЭС, то почему Таджикистан, который почти 10 лет на момент создания ТС являлся постоянным членом ЕврАзЭС, остается в стороне? Еще в 2012 году Таджикистан и Кыргызстан приступали к подготовке документов для вступления в Таможенный Союз.

Препятствием к вступлению в союз, являются причины, с которыми сталкивается правительство любой страны в вопросах об участии в интеграционных слияниях. Это, в первую очередь, определенные переустройства в законодательстве, на что уходит много времени, готовность страны чем-то жертвовать ради общего блага союза и так далее. Некоторым странам тяжело переступить эту черту, пережить серьезные структурные переустройства, внести существенные переустройства в свою конституцию и смириться с тем, что постепенно страна будет вовлекаться в интеграционное альянс, и некоторые события будут самой стране уже неподконтрольны.

Пока в Таджикистане шли дебаты по поводу дальнейшего их участия либо неучастия в ТС, в 2012 году параллельно с существованием союза, страны - участницы ЕврАзЭС, Россия, Казахстан и Белоруссия, стали инициаторами создания Единого экономического пространства (ЕЭП), включая функционирование Общего рынка (ОР). В этом же году начала работать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

– Дальнейшая история развития ЕврАзЭС: Узбекистан приостановил свое членство в ЕврАзЭС в 2008, пробыв участником Сообщества всего два года. Ташкент искал альтернативу своего

международного взаимодействия, так как после Анджианских событий, в мае 2005 года (митинг узбекских граждан из-за задержанных, по их мнению, 23 невинных предпринимателей, который перерос в демонстрацию против правительства), США и Иные страны Запада осудили действия узбекского правительства и ввели санкции в отношении данной страны. В январе 2006 года был подписан протокол о присоединении Узбекистана к ЕврАзЭС, президент, И. Каримов, стал сближаться с российским руководством, что, так или иначе, вызывало негласное недовольство со стороны Запада. Спустя 2 года, санкции стали смягчаться, а вскоре были сняты полностью (2009 г.), что, возможно всего, поспособствовало выходу Узбекистана из ЕврАзЭС в 2008 году.

Трое членов ЕврАзЭС - Беларусь, Казахстан и Россия продолжили осуществлять более тесное сотрудничество. В октябре 2007 года они заключили Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Этим они реализовали идею таможенного союза на территории СНГ, создав необходимую нормативную основу его воздействия, и тем самым перешли к практическому воплощению его в жизнь [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 252 с].

В 2008 г. был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС для оказания финансовой помощи государствам – членам Фонда: предоставления суверенных займов странам-участницам в целях преодоления негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса; предоставления стабилизационных кредитов странам-участницам с низким уровнем доходов; финансирования межгосударственных инвестиционных проектов и т. д.

– Создание ЕЭП. В 2003 году президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины ратифицировали Соглашение о формировании Общего экономического пространства. Правительства сторон начали работу по подготовке правовой базы ЕЭП с целью создания общего экономического пространства, обеспечивающего

беспрепятствующее передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Основными задачами ЕЭП стало обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы.

В 2014 году Президенты государств-членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор обозначил переход евразийского экономического замысла на новый, более глубокий уровень коалиции. Договор вступил в силу 1 января 2015 года.

– Создание ЕАЭС. С 2013 года комиссия ЕврАзЭС совместно с уполномоченными органами России, Казахстана и Беларуси работала над подготовкой Договора о ЕАЭС. С этого периода времени велись переговоры с представителями стран Армении и Киргизии: был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между ЕЭК и Кыргызстаном, а также было принято заявление «Об участии Республики Армения в Евразийском интеграционном процессе». В 2014 году к ЕАЭС присоединились и Кыргызская Республика.

Сегодня Евразийская экономическая комиссия - постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза, занимается разработкой новой редакции Таможенного кодекса, его принятие планируется к марту 2016 года. В него планируется включить ряд новшеств для дальнейшего совершенствования и унификации законодательства в рамках Евразийского экономического союза.

Предысторией Евразийского Экономического Союза является период с 1994 года. Поэтапно, на протяжении более 10 лет некоторые из стран СНГ (1991 г – договор о создании Содружества Независимых Государств): Россия, Казахстан и Беларусь, работали над созданием интеграционного слияния, которое, благодаря своей специфике, смогло бы увеличить взаимную торговлю между ними, повысить конкурентоспособность на мировой арене, и привлечь новые государства-члены.

С января 2015 года Российская Федерация является участницей гигантской экономической коалиции Евразии ЕАЭС [Рапова, Р.А., 2015, с.164].

ЕАЭС (Евразийский экономический союз) был сформирован как международное экономическое объединение, включающее пять стран: Россию, Казахстан, Беларуси, Армению и Киргизию.

Главной целью создания ЕАЭС является обновление государственных экономик всех стран-партнеров и повышение конкурентной способности на новом уровне. Евразийская интеграция в таможенной области означает торговлю без пошлин и таможенных границ для того, чтобы помочь партнерам нарастить товарооборот, снизить цены на товары и продукты, импортируемые из стран-участниц объединения, в том числе за счет создания равных конкурентных договоренностей для производителей.

Стоит заметить, что главнейший принцип работы ЕАЭС – это разработка благоприятных экономических и торговых договоренностей для внешнеэкономической деятельности стран, присоединившихся к данному союзу.

Таким образом, главнейший вопрос анализа деятельности ЕАЭС является ее особенности таможенной регламентации, как между странами-участницами, так и между странами-участницами и другими государствами. Ответы на генеральные вопросы об особенностях таможенной регламентации в ЕАЭС находятся в таких документах, как единый таможенный тариф (ЕТТ) и Таможенный кодекс (ТК).

При этом, шансы развития и генеральные ее направления ЕАЭС включают не только усовершенствование таможенной регламентации, но и совместный процесс стимулирования интеграционных процессов в финансовом секторе, в разработке инновационных технологий и производства промышленной продукции.

В рамках создания коалиции между странами-участницами ЕАЭС были разработаны следующие задачи:

- разработка договоренностей свободного перемещения товаров, капитала, ресурсов и рабочей силы между странами ЕАЭС;
- согласование между собою валютной, таможенной и финансовой политики;
- формирование общего механизма регламентации рынка, модернизация ведущих отраслей экономики и повышение уровня конкурентоспособности.

Но, несмотря на наличие таких многообещающих задач в развитии ЕАЭС, существуют различные проблемы и моменты, которые тормозят их реализацию. Прежде всего, стоит вести речь о влиянии внешней мировой политической среды, которая приводит к дезкоалиции и деглобализации отдельных регионов и стран.

Сюда относятся как политический и социальный конфликт вокруг Украины, так и новый вектор внешней политики США и стран Евросоюза. Более того, сложности при коалиции с восточноевропейскими государствами добавляет факт наличия разногласий в Еврокомиссии и процесс выхода Великобритании из ЕС (Brexit).

Кроме того, сейчас происходят изменения в энергетической корзине потребителей, а отставание стран-участниц ЕАЭС по показателю инновационного развития приводит лишь к ослаблению конкурентных позиций на мировом рынке [Васильева Н. А., 2017, № 10, с. 166-172].

Так, согласно рейтингу вовлеченности стран в международную торговлю, Казахстан занимает 94 позицию, а Россия – 105 позицию. Согласно рейтингу развития стран мира по инновациям, Россия занимает 45 позицию, Казахстан – 78 позицию, а Беларусь – 88 позицию [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

С помощью интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, страны-участницы достигают следующие преимущества, среди которых достигается «эффект масштаба»; решается проблема импортозамещения; создаются новые источники экономического роста; создаются и развиваются

интеграция между корпоративными секторами, а также ликвидируется проблема дефицита финансовых, рабочих и природных ресурсов.

Таким образом, на сегодняшний день ЕАЭС представляет собой союз, история создания которого насчитывает 20-летнюю историю. В него входят 5 членов: Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения, и с Республикой Вьетнам заключено соглашение о ЗСТ. На данный момент ведутся переговоры о создании ЗСТ между ЕАЭС и странами: Египет, Таиланд, Иран, Монголия [Быков А.Н., 2017, с. 97].

Такого рода слияния, как отмечает экономический обозреватель “Deutsche Welle” Андрей Гурков, стоит воспринимать позитивно, особенно в эпоху глобализации. С созданием ЕАЭС происходит дальнейшая либерализация торгового режима, снятие всевозможных протекционистских барьеров на товары, услуги, капитал и людские ресурсы. Это – хорошая основа для экономического союза стран-участниц. Но, насколько это будет эффективно – покажет время. В целом, любые интеграция сталкиваются на своем дороге со всевозможными барьерами, будь то политического или экономического характера. На сегодняшний день мы можем оперировать только официальными данными и наблюдать динамику развития данных стран внутри союза [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Конечно, максимально результативной и качественной интеграция является в процессе слияния более схожих стран в экономическом плане: примерно одинаковый уровень экономического развития, показатели ВВП, темпы роста ВВП, уровни инфляции, безработицы и т.д. Альянс стран, вышеперечисленные показатели которых существенно различаются, не позволяют осуществлять совместные проекты на равных основаниях.

По уровню экономического развития, все члены ЕАЭС (как и почти все страны СНГ) относят к типу стран с переходной экономикой или формирующимся рынком.

В течение 2015 и 2016 гг. в рамках функционирования ЕАЭС был

сформирован суд ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Высший Евразийский экономический совет, согласовывались Таможенный кодекс, механизмы выработки единой позиции в переговорах с третьими странами и т. д. Однако эти процессы в большей мере затронули членов правительств и экспертов, а не широкие слои населения. Уровень освещения функционирования ЕАЭС в СМИ (исключая специализированные экономические и юридические СМИ) снизился, и в целом существенных изменений от трансформации ЕврАзЭС в ЕАЭС белорусское население не ощутило. В связи с этим уровень поддержки населением вхождения Беларуси в ЕАЭС в 2016 г. (56,6 %, варианты ответов «да» и «скорее да») был ниже, чем уровень поддержки интеграции Беларуси в ЕврАзЭС в 2015 г. (67,5 %, варианты ответов «да» и «скорее да»), а доля затруднившихся ответить возросла с 22,1 % в 2015 г. до 32,2 % в 2016 г. Однако в целом вхождение Беларуси в данный интеграционный союз поддерживают более половины белорусов.

Большинство населения склонно оценивать происходящие социально-экономические и политические изменения по событиям, непосредственно отражающимся на их жизни. В связи с недостаточной информированностью населения об интеграционных процессах и реализуемых проектах в рамках ЕАЭС, в белорусском обществе доля респондентов, затрудняющихся дать оценку тому, как повлияет данный союз.

Говоря о стратегических целях интеграционных взаимодействий Беларуси и России, белорусы полагают, что функционирование ЕАЭС должно способствовать, в первую очередь, достижению «продуктивной занятости, свободному перемещению граждан и функционированию общего рынка труда в ЕАЭС» – 33,8 %, данная цель имеет яркий пример реализации в рамках ЕС и значима в силу привлекательности России для трудовых мигрантов. Далее в рейтинге целей «повышение благосостояния населения каждого из государств – членов ЕАЭС» – 31,5 %, что вполне объяснимо в связи с переживаемыми как Россией, так и Беларусью

экономическими трудностями и снижением уровня жизни населения; «обеспечение коллективной безопасности ЕАЭС» – 24,8 %, что объясняется военными конфликтами в Сирии, Ираке, Ливии и т. д. и обострением ряда угроз на границах стран – участниц ЕАЭС. Таким образом, на сегодняшний день в качестве приоритетных целей функционирования ЕАЭС белорусы указывают на экономические и военно-политические цели.

2.2. Влияние интеграционных процессов на экономические и политические уровни постсоветского пространства

На современном этапе развития мировой экономики страны мирового сообщества задействованы в процессах экономической коалиции, которые влекут за собой постоянные изменения в конкурентоспособности, размерах рынков, структуре прямых иностранных инвестиций, и главное – характере международных экономических связей, что, безусловно, влечет за собой регулярное совершенствование, в том числе унификацию и совершенствование таможенного законодательства. В данном процессе задействованы страны различного экономического и политического уровня развития.

С помощью интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, страны-участницы достигают следующие преимущества, среди которых достигается «эффект масштаба»; решается проблема импортозамещения; создаются новые источники экономического роста; создаются и развиваются интеграция между корпоративными секторами, а также ликвидируется проблема дефицита финансовых, рабочих и природных ресурсов.

В настоящее время стоит выделить следующие генеральные направления, согласно которым идет развитие Евразийского экономического союза:

- разработка договоренностей для развития бизнеса, банковского сектора и финансовых рынков;
- разработка договоренностей для развития инноваций;
- разработка условия для развития рыночного инфраструктурного устройства, включая транспортный комплекс стран-участниц;
- региональное и международное развитие и сотрудничество, включая с другими странами, регионами и международными альянсами [Акинова А.А. Перспективы развития Евразийского экономического союза(ЕАЭС), с. 13-14].

Таким образом, генеральные направления развития ЕАЭС предполагают положительные изменения, которые повлияют на уровень социально-экономического развития каждой страны-участницы. Единственная проблема – это отставание других стран, как Армении и Киргизии от мировых стандартов развития конкурентоспособности государственных рынков, но для ее решения необходимо поддержка и помощь со стороны России, которая на самом деле является лидером данной организации.

Не малую роль в реализации такой задачи будет играть усовершенствование договоренностей таможенной регламентации, которое является одним из ключевых преимуществ для стран-участниц Евразийского экономического союза. В условиях экономического спада и санкций, используемых в отношении России в настоящее время, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование играют важнейшую роль в торгово-политическом механизме страны, защищая и поддерживая стабильность государственной экономики, как государства, так и всего союза.

Анализ интеграционных процессов между республиками бывшего СССР показывает не только положительные подвижки, но и выявляет ряд серьезных проблем:

Во-первых, некоторые страны, не входящие в СНГ, по известным политическим причинам не заинтересованы в коалиции.

Во-вторых, полной коалиции стран Содружества препятствуют объективные моменты: разные стартовые условия и возможности, связанные со спецификой существовавшего в СССР (и странах СЭВ) разделения труда, и полярные порой интересы находящихся у власти политических сил.

В-третьих, координирующим органам Содружества все еще не удалось сделать главное: найти (по примеру Евросоюза) понятные, притягательные для всех консолидирующие идеи и принципы. Однако то, что Европейский Союз дает своим гражданам больше свободы передвижения, безопасности, экономических шансов и т.д., то есть то, что они создают (или пытаются создать), в СССР уже было: общая экономика, отсутствие границ, единое правительство и т.д.

В-четвертых, нельзя не принять во внимание и тот факт, что руководители стран, ощутив «вкус» суверенитета, уже не желают быть на вторых ролях в СНГ.

По официальным данным Международного валютного фонда через показатели ВВП можно увидеть, насколько разнородна экономика стран ЕАЭС (млрд. долл.) (таблица 8) [Международный Валютный Фонд, «Республика Беларусь. Отдельные вопросы» 29 ноября 2017 г]:

Таблица 8

Показатели ВВП стран-членов ЕАЭС в млрд.долл.

Год	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
2015	3734	396	167	23	18
2016	3824	420	173	24	19
2017	3718	429	167	25	20

Причем у РФ и Беларуси показатели к 2017 году незначительно упали, это также вызвано объемом торговли внутри Таможенного Союза. За период 2010–2016 года был замечен резкий рост в 2011 году, после чего торговля уменьшилась. Это связано с тем, что функционирование ТС создало

прибавочные возможности для расширения взаимной торговли товарами, объем взаимной торговли товарами трех стран в 2016 году по сравнению с 2010 годом увеличился с 47,1 до 57,4 млрд. долл. США. (таблицы 9,10,11) [Международный Валютный Фонд, «Республика Беларусь. Доклад персонала для консультаций 2017 года в соответствии со статьей IV»]:

Таблица 9

Показатели темпа роста ВВП на душу населения в странах ЕАЭС в %

Год	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
2015	1,1	4,3	1,1	2,8	8,7
2016	-1,1	2,6	1,5	3,0	2,0
2017	-3,9	-0,3	-4,2	2,6	1,4

Таблица 10

Показатели инфляций потребительских цен в %

Год	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
2015	6,8	5,8	18,3	5,8	6,6
2016	7,8	6,7	18,1	3,0	7,5
2017	15,5	..	13,5	3,7	6,5

Таблица 11

Показатели по уровню безработицы в странах % от общей численности рабочей силы

Год	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
2015	5.5	5.2	6.0	16.2	8.3
2016	5.1	4.1	5.9	17.1	8.1

Следует отметить, что наибольший вклад в формирование объема торговли ЕАЭС вносит товарооборот между Россией и Беларусью, доля выросла с 2010 до 2016 года, с 59,8% до 65,5% (своего максимума достиг в 2014 г.).

Доля оборота торговли России с Казахстаном составляет всего 1/3 объема взаимной торговли в ТС. С каждым годом этот показатель все более снижается.

Соответственно, меньшую долю в товарообороте составляет взаимная торговля между Казахстаном и Беларусью: всего 1,5%. Таким образом, негативная динамика во взаимной торговле после скачка в 2011 году выразилась в определенном спаде взаимного товарооборота стран [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

Интересна также динамика доли взаимной торговли в общем объеме внешней торговли государств-членов ТС и ЕЭП в 2010–2016 гг. (таблица 12) [Международный Валютный Фонд, «Республика Беларусь: консультации 2011 года в соответствии со Статьей IV — доклад персонала; дополнение к докладу персонала; информационное сообщение для общественности об осуждении в Исполнительном совете; Доклад МВФ по стране № 11/66; 17 февраля 2011 года»]:

Таблица 12

Динамика взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в ТС и ЕЭП в %

	Россия		Казахстан		Беларусь	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Торговля вне ТС и ЕЭП	92,6	92,8	79,3	83,5	51,7	49,7
Торговля со странами ТС и ЕЭП	7,4	7,2	20,7	16,5	48,3	50,3

В максимальной степени на единый рынок направлена Республика

Беларусь, тогда как в Казахстане и России пропорция взаимной торговли не только не велика, но и имеет направленность к уменьшению.

Эти данные, по мнению Евразийской комиссии, указывают на большой неиспользуемый потенциал роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС для обеих стран.

Как видно из приведенных данных, у стран не только различаются важнейшие экономические показатели, но и темпы развития. Это все напрямую влияет на качественное развитие Евразийского Союза. Более 170 млн. потребителей на территории ЕАЭС – большая цифра, но их покупательная способность – относительно низкая.

Если будет расти благосостояние этих стран, то будет существенно нарастать мощь данного слияния и его привлекательность для зарубежных партнеров. Это невозможно без параллельной гармонизации и постепенного выравнивания законодательной базы стран, а также взаимной помощи и кооперации стран в рамках интенсификации интеграционных процессов.

2016 г. показал, что Россия остается важнейшим актором в регионе и влияние ее, несмотря на все проблемы в отношениях с Западом, остается высоким.

Важными событиями в Евразийском экономическом союзе стали соглашение по фармацевтическому рынку, а также выход на подписание Таможенного кодекса. Это, безусловно, знаковые моменты, которые свидетельствуют о том, что интеграция, пусть не так быстро, но развивается.

2016 г. не стал прорывным для евразийской интеграции. Старые проблемы остаются и пока как решить их не вполне понятно, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Один из главных рисков – сохранение низких объемов взаимной торговли внутри ЕАЭС. Торговля именно с Россией для стран-членов ЕАЭС приоритетна, а вот торговля между собой крайне мала. В несколько меньшей степени это относится к Кыргызстану, где играет роль фактор Казахстана.

Сегодня частично создан общий рынок труда ЕАЭС. Что же касается

рынка капитала и услуг, это по-прежнему задача на будущее, как и важнейшая задача создания единого образовательного пространства.

Один из главных вызовов развития ЕАЭС – это сохраняющаяся зависимость экономик государств-участников Союза от сырьевых цен.

Конечно, выпадение Украины из евразийского проекта – это серьезный удар по евразийской интеграции, который имеет отложенный эффект. Впрочем, трудно сказать, какими были бы последствия, если бы Украина, учитывая сложность внутренней ситуации, присоединилась к евразийскому проекту.

По-прежнему отсутствует взаимодействие между ЕАЭС и ЕС. ЕС не видит ЕАЭС в качестве партнера. И проблема здесь не столько экономическая, сколько политическая. То, насколько успешным окажется сопряжение ЕАЭС с китайским поясом Шелкового пути, переговоры о котором стартовали в 2016 г., будет важным примером и прецедентом для других внешних игроков.

Наконец, конкретный гражданин страны ЕАЭС пока все еще слабо ощущает, что ему лично дает евразийская интеграция, либо же ему просто не объясняют ее преимуществ. А между тем неплохо бы задаться вопросом и объяснить обществу, что ЕАЭС дает России не только политически, но и экономически. Когда человек проходит без паспорта таможенную в аэропорту, вылетая в Минск, он может это ощутить. В ЕАЭС дела пока обстоят сложнее. Хотя бизнес, занимающийся проектами с партнерами по ЕАЭС, ощущает позитивные сдвиги.

Тем не менее, несмотря на все проблемы, ЕАЭС по итогам 2016 г. остается важнейшим проектом интеграции для всех его участников.

Не только будущее самого ЕАЭС, но и будущее национальных экономик стран-членов ЕАЭС зависит от того, насколько удачно будет выстроено торговое взаимодействие в ЕАЭС, удастся ли, как пишет об этом профессор Д. Евстафьев, создать евразийские ТНК, или, как отмечает профессор А. Мигранян, отраслевые консорциумы.

Несмотря на то, что крупные мировые события оттеснили украинский кризис на второй план, для постсоветского пространства он останется самым важным. Создается стойкое ощущение, что властям Украины в принципе был бы вполне выгоден замороженный конфликт.

От получения займов во многом зависит развитие украинской экономики в 2017 г. Согласно большинству сценариев, предоставление нового транша облегчит стабилизацию валютного курса и обеспечит рост экономики в пределах 2–3%.

Если кредита не будет (предыдущий миллиард был получен от МВФ с боем), при жестком монетарном курсе Нацбанка Украины и сокращении расходов возможно сохранение курса гривны к доллару на уровне 30 гр. за \$1 и рост ВВП в пределах 0-1%.

Лейтмотивом украинской позиции остается попытка выставить Россию как агрессора, а весь конфликт – как сугубо внешнее вторжение. При этом выполнение Минских соглашений обуславливается несколькими обстоятельствами, прежде всего проблемой обеспечения безопасности.

По замыслу Киева, это означает демилитаризацию региона, разоружение ополченцев, передачу границы и только затем – решение политического вопроса через выборы по украинскому сценарию.

Однако изменения международной ситуации происходят не в пользу Украины. Это связано с желанием целого ряда стран ЕС восстановить отношения с Россией, с разочарованием Украиной в западных элитах.

Кроме того, дипломатия Киева не достигла серьезных успехов в выстраивании двусторонних отношений со странами ЕС, а позиция Брюсселя не может это компенсировать.

Референдум в Нидерландах о судьбе ассоциации Украины с ЕС продемонстрировал, что Киеву не удалось привлечь голосовавших своим брендом и своей европейской идеей. Не сыграл в должной мере свою роль и образ жертвы. Последствия референдума до сих пор сказываются на вопросе о ратификации Нидерландами Соглашения об ассоциации Украины с ЕС.

В целом разочарование в украинской политической элите и внутренняя нестабильность оказывают серьезное негативное влияние на имидж страны на Западе. Ситуация для Украины изменилась еще и потому, что в последние месяцы экспертное сообщество и политический класс строили тактику своих отношений с Вашингтоном исключительно на односторонней поддержке Х. Клинтон.

Республиканская администрация, менее подверженная влиянию идеологии, будет более прагматичной. По-видимому, особенно важным временным отрезком будет период весны 2017 г. В случае отсутствия прогресса в реализации Минских соглашений со стороны Украины украинский вопрос может еще больше отойти на задний план в международной повестке.

В случае, если договоренности по выборам на Донбассе не будут достигнуты, конфликт начнет все больше превращаться в замороженный. Антироссийские санкции могут быть постепенно ослаблены, особенно со стороны ЕС, который признает факт невыполнения Минских соглашений обеими сторонами.

Заморозка при определенных обстоятельствах может иметь и позитивное значение. Хотя Киев останется в сфере интересов ЕС и Запада в целом, отношения Москвы и Киева начнут медленно дрейфовать в сторону больших контактов, при одновременном сохранении замороженной ситуации на Юго-Востоке.

Вопрос о Крыме и в этом случае будет рассматриваться отдельно и периодически то выходить на повестку дня, когда это будет выгодно Западу, то уходить в тень.

В новой Концепции внешней политики России специально говорится о необходимости урегулирования этно-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Сделать это можно и нужно только через переговорный процесс. Но в обозримой перспективе в большинстве конфликтов быстрое решение через переговоры не просматривается.

Во второй половине 2000-х годов руководство Казахстана выдвинуло ряд стратегических инициатив, направленных на интенсификацию процессов модернизации страны. Одним из ключевых направлений при этом стала идея политической модернизации через реализацию ряда интеграционных проектов, таких как формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, вхождение Казахстана в ВТО .

Бесспорно, предложенный механизм модернизации и его эффективное перемещение предполагают учет социальных настроений населения, степень его поддержки или отторжения предложенных инициатив, поскольку их реализация предполагает широкий охват населения страны не только на уровне макроэкономических показателей, но и на уровне повседневной жизни.

Презарождение указанного уровня неосуществима без фиксации отношения населения к интеграционным процессам, учета его значимых ориентаций и мировоззренческих предпочтений.

К положительным сторонам можно отнести рост товарооборота между Казахстаном и двумя другими странами-участницами, увеличение поступлений в республиканский бюджет за счет таможенных платежей и налогов, повышение уровня тарифной защиты Казахстана, развитие рынков сбыта казахстанских товаров за счет России и Беларуси, в том числе благодаря снятию таможенных барьеров. Также следует отметить предоставление казахстанским бизнесменам возможности участвовать в государственных закупках в России, повышение уровня инвестиционной привлекательности казахстанской экономики для российского бизнеса.

Что касается отрицательных сторон, то это в основном рост цен на продукты питания и товары народного потребления, негативное влияние на отечественный малый и средний бизнес, к примеру, из-за повышения ввозных пошлин на ряд товаров из третьих стран. Кроме того, это затруднение таможенного администрирования, на что, кстати, часто обращает внимание Казахстанская коалиция таможенных брокеров. Это

односторонние действия России по охране своего внутреннего рынка и ограничение здесь возможностей для казахстанских предпринимателей. Это несоответствие количественных и качественных показателей увеличения товарооборота между странами-участницами, отсутствие единой структуры технического регулирования [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

В политическом отношении тоже сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, идет поступательное развитие сотрудничества Казахстана с Россией и Беларусью в формате не только двустороннего, но и многостороннего взаимодействия. Наша страна имеет большие возможности для определенных политических маневров на международной арене в соответствии с многовекторной линией своего внешнеполитического курса. К тому же участие в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве в некоторой степени может сдерживать негативное воздействие на Казахстан со стороны Китая, США, транснациональных корпораций и так далее [Быков А.Н., 2017, с. 65].

С другой стороны, растет политико-экономическая экспансия со стороны России, что так или иначе способно ограничить суверенитет Казахстана. А внутри страны тему интеграции активно используют в своей пропаганде оппозиция и национал-патриоты.

Вместе с тем все эти экономические и организационно-технические «издержки» носят преимущественно частный и бессвязный характер, поэтому они практически мало затрагивают системные основы функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства и взаимосотрудничества стран-участниц друг с другом .

Если говорить о политических минусах, то влияние той же России на Казахстан пока еще не вышло на уровень, создающий серьезные угрозы для его государственной независимости.

2.3. Сценарии развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь с субъектами постсоветского пространства

Мир в начале XXI века можно охарактеризовать устойчивым развитием интеграционных процессов. Видоизменяется мировое устройство, выделяются государства с различными формами взаимодействия в различных сферах человеческой жизнедеятельности. В свете мировых упадков и обострения вопросов, связанных с всемирными проблемами, такая форма международного взаимодействия, как интеграция, приобретает важный стратегический характер [Гулиев, М.Е., 2016, с. 63].

В настоящее время понятие «интеграция» применяется для определения процессов активного взаимодействия между различными мировыми державами.

Многие исследователи сходятся во мнении, что интеграция как форма межгосударственного синергизма весьма положительна, так как она предусматривает получение преимуществ всеми ее участниками. Считается, что страны-участники коалиции достигают выгодные преимущества как для каждого государства в отдельности, так и для всех участников в целом. Входя в состав того или иного объединения, государства имеют шанс эффективного развития политического и экономического синергизма, больше материальных, интеллектуальных и иных благ.

Сегодня интеграция одна из самых многообещающих форм взаимодействия на международном уровне, эффективный способ межгосударственного синергизма.

Не обошли стороной интеграция и постсоветские страны. Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве не возможно без влияния на них очередной стадии глобализации политических и экономических процессов в современном мире. Перед самостоятельными государствами, которые образовались на постсоветском пространстве, воз-

ника проблема, поиска новых способов и форм взаимодействия для дальнейшего эффективного развития государств во всех сферах. Мировой опыт международного синергизма показал, что таким способом может быть интеграция, которая создает условия для повышения результативности и конкурентоспособности экономик, определяет переход стран к качественно новому этапу развития, способствует раскрытию их внутреннего потенциала.

Основанием для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стали: складывавшийся веками опыт тесного взаимодействия в политической, экономической, социальной и культурной сферах, многолетние экономические связи на уровне субъектов хозяйствования, общий язык, схожая ментальность и общий путь исторического развития. Однако развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве имеет и некоторые сдерживающие моменты. Ход коалиции определяется исходя из финансовой нестабильности, экономического упадка, общей геополитической, политической и экономической ситуации как в этих государствах, так и в целом в мире.

После распада СССР из всех постсоветских стран Республика Беларусь начальная выступила инициатором развития многосторонней коалиции, а основными государствами, осуществляющими шаги к более тесной коалиции по всем важнейшим направлениям на постсоветском пространстве наряду с Республикой Беларусь выступили Российская Федерация и Республика Казахстан.

Содружество Независимых Государств, созданное после распада Союза, оказалось достаточно неэффективной, забюрократизированной структурой, что не позволило выполнить стоявшие перед ней задачи - в рамках СНГ даже не была создана полноценная зона свободной торговли.

Сейчас СНГ играет немаловажную роль в конвергенции и координации интересов государств-участников. Ответственными лицами государств в ходе встреч делаются попытки повышения результативности взаимодействия, совершенствования устройства и деятельности межгосударственных

институтов, развития синергизма в отдельных отраслях.

Республикой Беларусь был выбран путь более тесного синергизма с Россией, и, как следствие - следующий этап развития коалиции Республики Беларусь - подписание Договора о Союзе Беларуси и России, чему содействовали исторические и этнокультурные связи и территориальное расположение двух государств.

От результативности синергизма государств с использованием возможностей таких образований, как СНГ, Союзное государство, ЕАЭС, зависит реализация жизненно важных геополитических и экономических интересов стран-участниц [Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., № 10 (31), 2016 с. 105-110].

Характерной чертой развития интеграционных процессов Республики Беларусь выступает шанс взаимодействия практически во всех сферах международного общения, способность находить компромиссы при решении межгосударственных и межправительственных вопросов в рамках коалиции, учитывать разную степень готовности стран к коалиции и предоставляя шанс каждой из них фигурировать в интеграционных процессах в той мере и в тех направлениях, которые позволяют сохранять государственный суверенитет и отвечают их государственным интересам.

К достижениям интеграционной политики Республики Беларусь на постсоветском пространстве можно отнести: разработку общего экономического пространства, в рамках которого создана зона свободной торговли, действует безвизовый режим пересечения границы, реализация научных, культурных и образовательных замыслов и программ на межгосударственном уровне, расширение экономических связей на уровне предприятий, шанс создания общих механизмов поддержания безопасности, сдерживание международных конфликтов, желание находить компромиссы в процессе углубления коалиции.

Резонами, замедляющими темп развития и результативности коалиции, выступают: недостаточно продуманная и глубокая проработка принимаемых

решений в рамках коалиции, вопросы технического характера, связанные с разработкой нового Таможенного кодекса, не противоречащего нормам государственных законодательств государств-участников, различия между участниками по уровням и темпам развития, несоответствие между существующими организационными формами и стадией развития интеграционного процесса.

Сейчас Республика Беларусь имеет внешнеторговые отношения более чем со 190 странами мира. В общей стратегии экспорта и импорта Беларуси центральное место занимают страны СНГ, особенно Россия. Это обусловлено исторически сложившейся экономической интеграцией и сопоставимым уровнем технологического и научно-технического развития.

Анализ экономических сторон белорусско-российских связей и замысла Союзного государства выявляет в данном участке неиспользованные резервы и вместе с тем трудноразрешимые проблемы. Возможности и резервы обусловлены высокой степенью взаимодополняемости экономик, проблемы - разной степенью вовлеченности в рыночные отношения, нередко субъективистским подходом с обеих сторон к экономическим вопросам партнера. Учитывая, что Беларусь является экспортно-ориентированной страной, закономерно большее интегрированной в европейское экономическое пространство; в социальном - дальнейшее усиление человеческого потенциала. Важным пополняющим моментом является рациональное участие государства в объединительных альянсах, которое позволяет использовать их преимущества во благо своего народа. Все эти моменты способны содействовать при условии более прочной основы государства на науку, образование, экономику знаний, инновации, экономическую и политическую свободу, что убедительно раскрыто в первой главе монографии.

Исследователи также ориентируют: как в экономическом, так и в политическом плане Беларуси выигранно, фигурируя в строительстве Союзного государства с Россией, приумножать свое присутствие не только в

«Восточном партнерстве», но и в других замыслах Европейского союза. В таком случае Беларусь как небольшое государство достигает новые шансы для экономического роста, а в политическом плане - шанс чаще извещать о своих интересах на международной арене [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 252 с].

Разработанные прогнозные сценарии очерчивают перспективу белорусско-российских связей на среднесрочную перспективу. Правомерен и следующий вывод, сделанный исследователями: «Развитие синергизма Республики Беларусь с Российской Федерацией много теряет от того, что не обеспечивается серьезным и скоординированным аналитическим и идеологическим сопровождением, призванным не только поддерживать, но и закреплять в массовом сознании устойчивое восприятие белорусско-российской коалиции...» [Вардомский Л.Б., 2018, № 6, 301с].

Изучение белорусско-российского межрегионального и приграничного синергизма показывает, что, наперекор политическим и экономическим проблемам, российские и белорусские регионы и приграничье находили пути к активному экономическому и социально-культурному взаимодействию. Усиление взаимосвязей и приумножение темпов синергизма требует уже безотлагательно политико-правовой регламентации как с белорусской, так и с российской стороны. Сама жизнь наглядно афиширует независимость белорусско-российского синергизма от развития процесса строительства Союзного государства, подтверждая важность идеи о возможном создании конфедерации - Союза государств.

Нельзя не поддержать свежий и весьма точный авторский вывод о том, что на формирование объединительной аффиляции на субрегиональном белорусско-российском уровне в современных условиях начинают воздействовать новые вызовы экономического развития. Россия с ее широким ассортиментом базовых ресурсов становится одним из лидеров всемирной экономической системы, значительно влияя на развитие не только ближнего, но и дальнего зарубежья. В то время как в векторе развития

белорусской экономики все в большей степени ощущаются последствия недостаточной конкурентности внутреннего рынка и качества экономического роста. В таких условиях «поля объединительной гравитации» начинают менять свои очертания и масштабы, что с неизбежностью вызывает потребность в модификации устоявшегося формата экономического взаимодействия двух стран. Союз Беларуси и России первым сталкивается с действием всей совокупности нюансов и рисков системного характера, препятствующих эффективному сближению производственных аппаратов СНГ в процессе региональной коалиции.

При оценке перспектив развития интеграционных отношений белорусское население полагает, что Беларусь не должна входить в состав Российской Федерации в качестве субъекта федерации. Большинство населения считает, что дальнейшее развитие интеграционных процессов должно осуществляться в рамках следующих организационно-правовых форм:

1. Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров – с 2009 по 2016 г. данную организационно-правовую форму поддерживает более половины белорусского населения;

2. Около 2/3 населения полагает, что Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления.

3. Доля населения, полагающая, что Беларусь должна войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта(ов) федерации, составляет около 5–6 % (Приложение 12).

Таким образом, интеграционная политика Республики Беларусь с государствами постсоветского пространства на современном этапе - это сложный процесс межгосударственных взаимосвязей, наполненный сложностями, противоречиями, требующий многостороннего подхода и видения на долгосрочную перспективу. Процесс, направленный на гармонизацию

экономического развития государств на постсоветском пространстве, разработка эффективной экономической системы, способной успешно конкурировать с другими мировыми государствами, разработка «общего социального пространства», унификация стандартов и процедур, разработка общей системы безопасности, приведение государственных законодательств в соответствие с нормативными правовыми актами, принимаемыми на межгосударственном уровне, обеспечение непротиворечивости правовых норм.

Интеграция на постсоветском пространстве в которые вовлечена Республика Беларусь, представляют собой политику, направленную на разработку общего экономического пространства в новых рыночных условиях, утраченного после распада СССР. Сегодня мы наблюдаем активизацию этих процессов не смотря на определенные сложности и препятствия, которые существуют на этом пути и требуют разрешения.

Современную валютную систему нельзя назвать идеальной. Она крайне нестабильна, так как основана на модели свободной конвертируемости валют. Сегодня любая отечественная экономика желает победить в «валютных войнах», однако, побеждает тот, кто имеет большее влияние на рынке и среди своих потенциальных партнеров. Многие эксперты утверждают, что введение единой валюты в интеграционных группировках усиливает их влияние на международной арене и способствует решению их геополитических и экономических проблем.

Последнее время все чаще обсуждается шанс создания единой валюты в странах ЕАЭС (Евразийского экономического союза). Если единая валюта будет введена, то это будет шагом вперед для данного союза и усилит партнерские отношения между странами-участницами.

В настоящее время против России действует ряд санкционных ограничений. Введение западных санкций негативным образом сказалось на международном сотрудничестве стран. В условиях усиливающихся геополитических рисков вопросы углубления экономической коалиции стран

ЕАЭС становятся очень актуальными. Президент Российской Федерации В.В. Путин поддерживает шанс создания единой валюты и 20 марта 2015 года на встрече с другими лидерами ЕАЭС он заявил, что уже пора серьезно говорить о возможности формирования экономического валютного союза.

Валютный союз – форма международной коалиции, при которой вводится единая валюта, осуществляется единая денежно-кредитная политика, включая разработку межгосударственных и надгосударственных эмиссионных центров, а также поддерживается согласованная экономическая политика стран-участниц.

Разработка валютного союза даст странам-участницам ЕАЭС шанс для создания единой платежной системы, а также ускорит рост движения капиталов и трудовых ресурсов и снизит валютные риски в сделках между крупными корпорациями стран-участниц союза. Перед формированием единой валюты должна быть проделана большая работа внутри стран-участниц по реализации ряда задач, например, необходимо увеличить долю расчетов между странами-участницами союза в государственных валютах, прежде всего за счет уменьшения доли расчетов в валюте третьих стран.

Существует ряд проблем, которые препятствуют введению единой валюты. Одна из них заключается в том, что у стран-участниц разная цикличность экономики: в Казахстане наблюдается устойчивый умеренный рост (темп роста – 6%), в то время как экономики России и Белоруссии показывают явный экономический спад (в России ВВП упал на 13801 млрд рублей с 2014 на 2015 ; в Белоруссии – на 32046 млрд рублей). Также существенен и разрыв в текущих инфляционных показателях стран (Казахстан – 7,4%, Россия – 8,1%, Белоруссия – 2,9%, Киргизия – 1,3%, Армения – дефляция 1,1%) .

Более того, одна из важнейших проблем экономического синергизма стран ЕАЭС – несовершенный уровень экономического взаимодействия. На территории ЕАЭС потоки товаров, услуг, капитала и инвестиций нельзя назвать высокими. По итогам 2015 года доля взаимной торговли стран-

участниц союза в общем объеме внешнеторгового оборота составляет 13,5%, в то время как в ЕС объем взаимной торговли составляет 60% [Васильева Н. А., 2017, № 10, с. 166-172].

Недостаточно высокий уровень конкурентоспособности также замедляет экономическое развитие стран ЕАЭС. При анализе устройства внешней торговли, можно отметить, что сохраняется сырьевая направленность экономического развития (доля топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта товаров стран ЕАЭС составляла в 2015 г. 64,6%), а техническое производство внутри стран-участниц остается достаточно низким. В таких условиях, достаточно сложно говорить о введении единой валюты, так как разработка валютного союза приведет к высокому уровню волатильности такой валюты, связанному с состоянием мировых рынков сырьевых ресурсов [Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А., № 6, 2018, с.54-73].

Таким образом, для внедрения единой валюты ЕАЭС необходимо сначала решить выстроившиеся проблемы в государственных экономиках, прежде всего за счет усиления валютной координации, углубления синергизма в финансовом секторе и координации промышленной политики. Правильно выстроенная политика стран в данных направлениях даст эффективный результат, который отразится на увеличении уровня развития экономик стран-участниц и их взаимодействия. Именно тогда ЕАЭС сможет эволюционировать до экономического валютного союза, способного приносить геополитические и экономические преимущества его странам-участницам на международном пространстве, и введенная единая валюта сможет достичь высокого уровня конкурентоспособности.

Таким образом, можно заключить, что в условиях нестабильности и даже непредсказуемости политики ведущих мировых держав возрастает стратегическое значение интеграционных союзов. Вся совокупность исторических, социокультурных, экономических, политических и военных факторов обуславливает приоритетность Российской Федерации как

интеграционного партнера для Республики Беларусь. Интеграционные взаимоотношения между Беларусью и Россией развиваются в контексте происходящих социально-экономических изменений, происходит выработка приемлемой модели интеграционных взаимодействий, где бы согласовывались интересы и ожидания всех стран-участниц. Эти процессы длительны, требуют работы экспертов и ломки многих изжившихся и патерналистских стереотипов от участников данных экономических союзов. Последствия от вступления Беларуси в ЕАЭС для белорусского населения еще до конца не очерчены и не всегда осознаются нашим населением, на сегодняшний день обычным белорусским гражданам сложно представить целостную и системную картину происходящих изменений и интеграции. Но в целом результаты республиканских социологических мониторингов Института социологии НАН Беларуси показывают принципиальную поддержку белорусским населением интеграционных процессов Беларуси и России.

Для полной характеристики ситуации на международной арене постсоветского пространства приведем ситуационный анализ:

– Предыстория. С самого начала Прибалтийские страны были против участия в СНГ и стремились к интеграции с ЕС. Будучи членами СНГ, сдержанное отношение к интеграции проявляли Украина, Молдова, Грузия, Туркменистан и Узбекистан. Положительным было отношение к интеграции России, Беларуси, Армении, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана.

В 1991 г. в Вискулях, отметили, что «переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактом», констатировали, что «Союз ССР как субъект международного права и политическая реальность прекращает свое существование». Участники встречи в Вискулях обязались развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и стран в области политики,

экономики, культуры, образования, охраны здоровья, окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и других областях. Соглашение объявлялось открытым для всех республик бывшего СССР, а также других государств. Официальным местом нахождения координирующих органов СНГ был определен Минск.

В Минске также находится Экономический суд СНГ, который был образован в 1994 г. и рассматривает дела о толковании актов Содружества, признании и обеспечении социально-экономических прав граждан, проживающих на территории государств СНГ; споры о неисполнении, либо ненадлежащем исполнении взятых экономических обязательств.

Достижениями СНГ можно считать формирование нормативно-правовой базы межгосударственных отношений, развитие экономического сотрудничества, человеческих контактов, принятие в 2008г. Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., подписание в 2011 г. Договора о зоне свободной торговли и др. По решению Совета глав государств СНГ, прошедшем 5 декабря 2012 г. в Ашхабаде (Туркменистан), председательство в Содружестве в 2013 г. будет осуществлять Беларусь, а сам 2013 год был объявлен Годом экологической культуры и охраны окружающей среды.

Руководство Республики Беларусь придерживается тактики разноуровневой интеграции на постсоветском пространстве. В 1996 г. был подписан договор об углублении экономической интеграции России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, положено начало формированию Таможенного союза. Позднее к экономическому сообществу четырех присоединился Таджикистан.

В 2003 г. Россия, в ответ на предстоящее расширение Евросоюза и стремясь наладить более тесные отношения с Украиной, инициирована создание региональной интеграционной группировки в составе России, Беларуси, Украины, Казахстана Эти страны заявили о стремлении создать зону свободной торговли и подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). 15 сентября 2004 г. на саммите в

Астане (Казахстан) руководители государств-членов ЕЭП подписали двухсторонние соглашения об изъятии налога на добавленную стоимость во взаимной торговле с 2005 г. по стране назначения, которое было реализовано в срок. Однако в целом Единое экономическое пространство в то время создано не было.

Мировой финансово-экономический кризис, который начался в 2008 г., нанес удар по взаимной торговле на постсоветском пространстве. Страны стремились защитить национальных производителей, не допустить спада в производстве, ограничивая свободу и преференции во взаимной торговле. Россия заявила о введении рыночных цен на газ, поставляемый в постсоветские страны. Разразились российско-украинский и российско-туркменский «газовые», российско-белорусский «молочный» и «нефтяной» конфликты. В основе конфликтов было ухудшение экономического положения стран в ходе глобального кризиса.

Преодолению этих конфликтов способствовало создание антикризисного фонда ЕврАзЭС, который стал оказывать помощь странам, оказавшимся в сложном финансовом положении. Так, Беларуси был выделен трехмиллиардный долларовый кредит с его получением траншами в 2011 - 2013 гг.

В ноябре 2009 г. руководители Беларуси, Казахстана и России подписали пакет документов, который предусматривал создание с 1 января 2010 г. Таможенного союза (ТС). Вступил в силу Таможенный кодекс, была создана Комиссия ТС. В декабре 2009 г. президенты стран-участниц ТС договорились о переходе с 2012 г. к следующему этапу интеграции - созданию Единого экономического пространства (ЕЭП). Была принята декларация о создании ЕЭП, утвержден пакет документов по обеспечению свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы; функционирования однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах. В конце 2011 г. руководители тех стран подписали Декларацию о Евразийском союзе (ЕАС), который

планируется создать в 2015 г., по завершении формирования ЕЭП. С целью подготовки и реализации намеченных планов была образована Евразийская экономическая комиссия (Евразэс) - наднациональный орган по реализации решений относительно ЕЭП, а в перспективе и ЕАС.

В многовековой внешней политике Беларуси приоритетным является сотрудничество с Россией - основным экономическим партнером страны. В 1995 г. президенты А. Лукашенко и Б. Ельцин подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, 2 апреля 1996 г. - Договор о создании Сообщества суверенных республик Беларуси и России, 2 апреля 1997 г. - Договор о Союзе Беларуси и России. В рамках Союза Беларуси и России с 1998 г. утверждается союзный бюджет, из которого финансируются совместные программы, составляются топливно-энергетические балансы, балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции [Д.Е.Фурман, с. 316-338].

Новой попыткой развития отношений между государствами было подписание 25 декабря 1998 г. Декларации об объединении Беларуси и России в Союзное государство, а 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России (СГБР). Председателем Высшего государственного Совета стал А. Лукашенко, Председателем Совета Министров, по должности - премьер-министр России М. Касьянов, Госсекретарем Союза был назначен П. Бородин. В договоре были поставлены задачи создания единого экономического и таможенного пространства, обеспечения устойчивого социально-экономического развития, проведения согласованной внешней и оборонной политики, формирования единой правовой системы, проведения согласованной борьбы с преступностью и др. На протяжении длительного времени идет разработка Конституционного акта союзного государства. Существуют спорные вопросы относительно его построения, компетенции руководящих органов.

В рамках СГБР действует Парламентское собрание. Реализуются программы военного, научно-технического сотрудничества, например, с

помощью России был запущен первый белорусский спутник. Совместным проектом в культурной сфере является фестиваль «Славянский базар» в Витебске. Важнейшими достижениями СГБР стали равные возможности граждан Беларуси и России для трудоустройства, выбора места жительства, получения медицинской помощи и социального обеспечения на территории двух стран. СГБР стало своеобразным плацдармом для отработки интеграционных проектов с последующим их распространением на другие интеграционные образования на постсоветском пространстве.

– Источниковая база интеграционных процессов на постсоветском пространстве:

8 декабря 1991 г. Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич, Президент РСФСР Б. Ельцин, Президент Украины Л. Кравчук подписали в Вискулях «Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины» и Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

21 декабря 1991 г. в столице Казахстана Алма-Ате состоялась встреча руководителей Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, которые подписали Декларацию независимых государств.

22 января 1993 г. в Минске, на заседании Совета глав государств, был принят Устав СНГ, в соответствии с которым в Минске разместился Исполнительный секретариат СНГ. В апреле 1999 г. вместо него был создан Исполнительный комитет СНГ - постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган СНГ, который обеспечивает организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Экономического совета и других органов Содружества. Исполнительный комитет СНГ, оставшись в Минске, имеет отделение в Москве.

В октябре 2000 г. был подписан Договор об учреждении на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

31 мая-1 июня 2001 г. руководители Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана провели в Минске первое заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС и приняли уставные документы новой организации. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, однако в конце 2008 г. приостановил в ней свое членство.

В 2006 г. в рамках ЕврАзЭС было принято решение о создании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, а также об учреждении Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (ЕАБР) с целью финансирования крупных проектов в странах ЕврАзЭС и СНГ. В 2009 г. участниками ЕАБР стали Армения и Таджикистан, в 2010 г. - Беларусь.

– Факторами, вызвавшими необходимость экономической интеграции Беларуси с бывшими советскими республиками, были:

1) нехватка собственных энергетических и сырьевых ресурсов, а также рынков сбыта для успешного функционирования созданного во второй половине XX в. промышленного комплекса;

2) сложившееся разделение труда, которое невозможно было изменить за короткий срок;

3) налаженные производственные и человеческие контакты;

4) технологическая взаимозависимость, единые технические нормы.

– Факторами, которые препятствовали постсоветской интеграции, стали:

1) стремление правящих элит новых государств укрепить свой суверенитет, иногда вопреки экономической целесообразности;

2) противодействие западных стран, заинтересованных в расширении своего влияния на постсоветском пространстве;

3) различия в темпах и характере системных экономических реформ.

– Характеристика основных участников:

Беларусь – официальное название — Республика Беларусь, государство в Восточной Европе. Население на 1 октября 2016 года составляет 9 505 200 человек, территория — 207 600 км². Занимает девяносто

третье место по количеству населения и восемьдесят четвёртое по территории в мире.

Экономика в Белоруссии строится на принципах социально-ориентированной рыночной модели. Структура экономики Белоруссии характеризуется доминированием государственной собственности в производственной, энергетической, транспортной, добывающей, строительной, сельскохозяйственной и банковской сферах, и незначительной долей частного сектора. Централизованное распределение и планирование, кроме макроэкономических показателей, отсутствует. Государство регулирует цены на социально значимые группы товаров. Руководство Республики Беларусь придерживается тактики разноуровневой интеграции на постсоветском пространстве [М.В. Фролова, С. 2-6].

Постсоветское пространство – все независимые государства, которые вышли из состава Советского Союза во время и после его распада в 1991 году. После распада Советского Союза бывшие советские республики выбрали капитализм в качестве новой экономической системы. Худший уровень экономической ситуации в бывших советских республиках был зафиксирован в 1995 г. В 2004 г. только прибалтийские государства, Армения, Белоруссия и Казахстан достигли уровня валового внутреннего продукта большего, чем в 1991 г. В России в 1998 г. разразился экономический кризис. Однако в 2000-х годах Россия вошла в первую десятку стран по суммарному объёму ВВП.

Унитарные тенденции в странах ПП продолжают повсеместно превалировать над федеральными, что в ряде государств ставит под сомнение их выживание как субъектов международного права; На всем постсоветском пространстве, включая Белоруссию, у власти находится на подъеме национализм; В последние годы постсоветское пространство стало ареной конкуренции России, США, ЕС и Китая, возможно Ирана, радикальных панисламских сил за контроль над политическим и экономическим курсом стран ПП, энергетическими коммуникациями и

месторождениями энергоносителей, стратегически выгодными территориями и плацдармами, производственными и природными активами;

Постсоветское пространство, где до сих пор проживают около 20 млн. соотечественников и десятки миллионов русскоязычных, людей, близких России по культуре, граждан пока формирующихся государств, в ближайшее десятилетие останется важнейшим, хотя и постепенно затухающим источником иммиграции в РФ;

– Интересы участников:

Беларусь нуждается в решении проблемы преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Так же заинтересованы в разработке ядерных технологий, повышении эффективности производства, переработке льна и картофеля, установлении прямых связей между областями и предприятиями. Одной из наиболее важных задач является разрешение противоречия между сохранением суверенитетов Беларуси и России и созданием единого правового поля.

При успешном осуществлении интеграционных задач Союза Беларуси и России опыт этого образования мог бы послужить ориентиром для достижения целей четырехстороннего договора, а также развития СНГ.

Интересы Казахстана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. После развала Советского союза перед новыми независимыми государствами встал вопрос о дальнейших взаимоотношениях. Одним из них является Казахстан, инициировавший о помощи друг другу. Лидер страны Н.А. Назарбаев осознал изначально, что последствия разобщения новообразовавшихся государств являются опасными, когда остро стоял вопрос о национальном выживании в условиях нарастающих вызовов и угроз глобализации. Он понимал, что важность интеграции состоит в том, чтобы занять достойное место в мировом сообществе в качестве равноправного партнера, особенно в экономической сфере. Экономический рост возможен именно при вступлении государства в мировую экономическую систему. Сформулировав постулат «Сначала экономика, затем политика», он ставил

перед собой задачу о создании стабильной экономической базы с другими экономическими структурами. Настойчивые действия Главы государства привели к принятию Алматинской декларации 21 декабря 1991 г., таким образом, было сформировано Содружество независимых государств (СНГ). Новые молодые государства объединились в одно единое Содружество, что помогло им избежать многих трудностей в укреплении независимости.

Свое видение дальнейшего развития ситуации предложил Н. А. Назарбаев. Его стратегия включает следующие шаги: Во-первых, Евразийский Союз должен создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение. Во-вторых, Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В-третьих, Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы. В-четвертых, Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем. В-пятых, Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки [Абилкасов Г. М., Сарсенбеков Н. Ж., Темиркулов О. Ж. 2016, №12, с. 1100-1102].

Россия имеет право на специфические интересы на постсоветском пространстве, но они не входят в противоречие с интересами других государств

Внешнеэкономическими приоритетами России на постсоветском пространстве являются обеспечение доступа к природным ресурсам бывших советских республик, особенно к нефти и газу Прикаспийского региона; транспортировка каспийской нефти на мировой рынок через территорию России; создание условий для бесперебойного транзита российских товаров по территориям постсоветских государств.

К военно-политическим интересам России в ближнем зарубежье можно отнести такие приоритеты, как урегулирование имеющихся и предотвращение возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах; использование Россией объектов оборонной инфраструктуры, расположенные в соседних государствах; недопущение расширения НАТО на восток за счет бывших республик Союза ССР; противодействие наркотрафику через соседние государства.

Национальным интересам РФ в сфере защиты прав русскоязычного населения отвечает: предотвращение массовых и/или насильственных нарушений прав соотечественников за рубежом; беспрепятственное выражение, сохранение и развитие их этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности; употребление своих имен и фамилий, в том числе в официальных документах, так, как это принято на их родном языке; сохранение и упрочение позиций русского языка и русской культуры в сопредельных с Россией государствах [Мухаметов, Р.С. 2009, с. 39-43].

Постсоветское пространство в целом испытывает необходимость экономического сотрудничества, взаимопомощи при вхождении в глобальную экономику, защиты от последствий мирового экономического кризиса, развития гуманитарной сферы и человеческих контактов.

– Сценарии развития событий с основными партнерами в интеграционной сфере (таблица 13).

Таблица 13

Сценарии развития ситуации на постсоветском пространстве

Сценарий 1. Положительный	Сценарий 2. Нейтральный	Сценарий 3. Негативный
В период 2007-2017 гг. постсоветское пространство (ПП) сохранит свое военно-стратегическое, экономическое и	Несмотря на пока сохранившиеся негативные ценовые деформации экспорта энергоносителей в страны ПП, торговые отношения РФ с ПП в целом продолжают	Российско-белорусский проект политической интеграции при нынешнем руководстве Белоруссии не выйдет из стадии стагнации, постепенно

<p>транзитное значение, будет важно для национальной самоидентификации Российского государства. Авторитарный тренд в совокупности с неразвитостью партийных систем и укоренением во власти национализма стал главной политической доминантой и будет оставаться таковым на протяжении обозримого десятилетия. Развитие демократических тенденций вероятно в Украине, возможно, в Молдове, а затем и в Белоруссии под влиянием западного воздействия. Вероятно и движение Казахстана в сторону более модернистской и гибкой политической системы;</p>	<p>оставаться экономическими выгодными для российской экономики. Однако в ближайшее десятилетие экономическое присутствие России в ПП будет сохранять неустойчивость, противодействие монопольному влиянию российских компаний в отдельных секторах рынка ПП будет нарастать. При любом варианте внутреннего развития ЕС и его взаимоотношений с Россией, политические элиты государств западной части ПП в обозримый период продолжат попытки ввести свои страны в сферу политического и экономического влияния ЕС. Экономические, трудовые, транзитные ресурсы этих стран окажутся предметом конкурентной борьбы между ЕС и Россией; Белоруссия в случае сохранения властных полномочий в руках ныне правящей группировки объективно окажется в зоне европейского пограничья, превратившись в предмет борьбы и торга между Россией, с одной стороны, и США и ЕС, с другой. В ином варианте, при резкой активизации российской политики Белоруссии может быть придана роль лояльного России транзитного коридора на Запад;</p>	<p>будет происходить его деградация. Ликвидация энергетических льгот приведет к фактическому демонтажу Союзного Государства России и Белоруссии, но единое социальное пространство между двумя странами может сохраниться. Россия может вернуться к интеграционному проекту после завершения строительства Североевропейского газопровода, в случае решения проблемы украинского транзита и изменения руководства Белоруссии, если, разумеется, оно будет контролироваться Россией, а не внешними силами. Экономическая интеграция оказалась невозможна, так как модели экономического развития стран ПП определены политическим национализмом: закрытие национальных рынков от конкурентов, вмешательство политических сил в управление экономикой, наконец, в большинстве стран создавались разные экономические модели. Создание зоны свободной торговли, как первого этапа структурной экономической интеграции в ближайшие пять лет возможно только между Россией и Казахстаном. Предпосылки для общего рынка и экономического, а также валютного союза на ПП не созданы и в ближайшие 5-</p>
--	---	--

		<p>10 лет созданы, скорее всего, не будут, если, разумеется, Россия не изменит своей политики в отношении Белоруссии; Вместе с процессом определения долгосрочного формата отношений с Украиной, белорусская проблема обретет для России стратегический характер. Россия, используя Белоруссию, в силах смягчить остроту проблемы «украинского энерготранзита». Однако недоговороспособность белорусского лидера не позволяет РФ сделать Белоруссию надежным плацдармом для взаимодействия с Центральной Европой, «тылом» для решения проблемы «калининградского» коридора. Минск, втягиваясь в обозримый период в политику политического лавирования между ЕС и Москвой, будет и дальше идти по пути консервации существующей замкнутой политической системы и неэффективной административной экономической модели. В итоге, в случае, если Москва не предпримет усилий по модернизации и демократизации Белоруссии, страна с задержкой на пять-шесть лет повторит украинский сценарий и в значительной степени переориентируется на Запад.</p>
--	--	--

Проанализировав разные сценарии развития можно сделать вывод, что политическое будущее постсоветского пространства зависит от сценариев развития отношений России с ЕС, США, Китаем и от возможности вступления России в этап экономической модернизации и частичной политической демократизации. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, как правило, слабеют и в обозримый период доминировать будут двусторонние связи. Реальный процесс структурной интеграции может стать осуществимым, если, мощь экономик и воля государственных руководителей соединятся, тогда интеграция станет необратимой. Россия окрепнет настолько, что будет иметь привлекательность для других государств постсоветского пространства.

Подводя некоторые итоги политики на постсоветском пространстве, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, государства постсоветского пространства в последние годы демонстрируют рост интереса и притягательности к себе со стороны многих субъектов мировой политики, которые отводят ей значительное место в своей политике и совершенствуют по этой причине стратегию проникновения и укрепления своего влияния в страны постсоветского пространства. Например, Центрально – азиатские страны представляют собой несомненную стратегическую значимость, прежде всего, из-за своего особого геополитического положения, наличия огромных энергетических и других природных ресурсов. Так, на политику и экономику Кыргызстана особенно до 2005 года, существенное влияние оказывали такие международные организации, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и другие. США, например, в своих геополитических, геоэкономических и политико-экономических целях предприняло значительные для мировой практики усилия для принятия Кыргызстана в ВТО.

Во-вторых, сегодня страны постсоветского пространства, увлекшись многовекторной внешней политикой, по-прежнему находятся в начальной стадии поиска своего места и своей роли в мире.

В-третьих, несмотря на все имеющиеся разногласия в сфере интеграции в общем, и в сфере обеспечения безопасности на постсоветском пространстве, у стран постсоветского пространства есть все возможности для совместной плодотворной работы по сотрудничеству во имя безопасности региона.

Заключение

Мир в начале XXI века можно охарактеризовать устойчивым развитием интеграционных процессов. Видоизменяется мировое устройство, выделяются государства с различными формами взаимодействия в различных сферах человеческой жизнедеятельности. В свете мировых упадков и обострения вопросов, связанных с всемирными проблемами, такая форма международного взаимодействия, как коалиция, приобретает важный стратегический характер.

В настоящее время понятие «коалиция» применяется для определения процессов активного взаимодействия между различными мировыми державами.

Не обошли стороной интеграция и постсоветские страны. Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве не возможно без влияния на них очередной стадии глобализации политических и экономических процессов в современном мире. Перед самостоятельными государствами, которые образовались на постсоветском пространстве, возникла проблема, поиска новых способов и форм взаимодействия для дальнейшего эффективного развития государств во всех сферах. Мировой опыт международного синергизма показал, что таким способом может быть коалиция, которая создает условия для повышения результативности и конкурентоспособности экономик, определяет переход стран к качественно новому этапу развития, способствует раскрытию их внутреннего потенциала.

Основанием для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стали: складывавшийся веками опыт тесного взаимодействия в политической, экономической, социальной и культурной сферах, многолетние экономические связи на уровне субъектов хозяйствования, общий язык, схожая ментальность и общий путь исторического развития. Однако развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве имеет и

некоторые сдерживающие моменты. Ход коалиции определяется исходя из финансовой нестабильности, экономического упадка, общей геополитической, политической и экономической ситуации как в этих государствах, так и в целом в мире.

После распада СССР из всех постсоветских стран Республика Беларусь начальная выступила инициатором развития многосторонней коалиции, а основными государствами, осуществляющими шаги к более тесной коалиции по всем важнейшим направлениям на постсоветском пространстве наряду с Республикой Беларусь выступили Российская Федерация и Республика Казахстан.

Первым этапом на пути развития интеграционных связей Республики Беларусь на постсоветском пространстве стало подписание Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 года. Позднее были подписаны Устав Содружества и Алма-Атинская Декларация, в которой главами государств, входившими в состав СНГ, подтверждалась приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики и провозглашались гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР.

С течением времени в СНГ стали проявляться несовпадающие интересы входящих в его состав независимых государств и разносторонняя направленность их геостратегических устремлений, что положило начало двусторонним и региональным связям, многостороннее сотрудничество ушло на второй план.

Построение СНГ, целью которого являлось поддержание государств, ставших на путь построения суверенитета, не привело к указанным целям и запланированным результатам, они не получили существенного развития. Причин этому множество. Очевидно, что ряд государств стремится найти свою экономическую и политическую независимость на основе новых связей и западного рынка. Однако долгое наличие и развитие советской модели экономики и формы государственного устройства не позволяют этим

государствам без ошибок для себя и своей экономической независимости принимать те предложения и правила, которые навязываются им государствами с совершенно иной формой экономического и политического развития .

Республикой Беларусь был выбран путь более тесного синергизма с Россией, и, как следствие - следующий этап развития коалиции Республики Беларусь - подписание Договора о Союзе Беларуси и России, чему содействовали исторические и этнокультурные связи и территориальное расположение двух государств. В 1999 году был подписан договор о Создании Союзного государства. Коалиция Беларуси и России - прежде всего политический союз, основанный на адресных усилиях правительств двух стран, руководствующихся не только экономическими резонами. Для обоих государств коалиция имеет геополитическое значение. Однако на первоначальном этапе развития белорусско-российской коалиции возникали такие проблемы, как отсутствие согласованности в представлениях о конечной цели Союза и интеграционного процесса, которые значительно тормозили результативность ее развития. С течением времени эти проблемы были преодолены совместными усилиями правительств двух стран.

Сейчас коалиция Беларуси и России, с точки зрения председателя Совета Федерации Российской Федерации В. Матвиенко, оценивается с позитивной стороны. Те задачи и цели, которые были разработаны при создании Союзного государства, в основном достигнуты, проведена гигантская работа по разработке правовой базы коалиции, идет постепенное сближение законодательств двух государств, созданы условия для обеспечения равенства прав граждан на территориях обеих стран. Достигнута тесная координация действий во внешней и оборонной политике. В 2016 году планируется принятие единой военной доктрины .

Еще одним этапом углубления коалиции Республики Беларусь на постсоветском пространстве стало подписание в 1995 году первого договора о создании Таможенного союза, который был подписан руководителями

Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, а позже к ним присоединились Кыргызская Республика, Узбекистан и Республика Таджикистан.

В 2000 году в целях углубления международного синергизма и эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Общего экономического пространства президенты Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана учредили Евразийское экономическое сообщество.

Трое членов ЕврАзЭС - Беларусь, Казахстан и Россия продолжили осуществлять более тесное сотрудничество. В октябре 2007 года они заключили Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Этим они реализовали идею таможенного союза на территории СНГ, создав необходимую нормативную основу его взаимодействия, и тем самым перешли к практическому воплощению его в жизнь.

Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации основывается и выстраивается на экономической и территориальной платформе ЕврАзЭС, имеет с ним общие органы управления, частично правовую базу и параллельное членство этих трех стран в обеих организациях. Разработка таможенного союза представляет собой только одну из форм коалиции на пути к модели общего экономического пространства, которое предполагает интеграцию не только в экономической, таможенной, но и в политической области.

Участие в Таможенном союзе Республики Беларусь дало положительные результаты, например, открытие новых рынков сбыта, де бюрократизацию таможенных процедур, унификацию таможенного законодательства, снижение расходов на разработку, переработку, перемещение, транспортировку товаров в пределах территории таможенного союза и др. .

Таможенный союз создавался как начальная степень в лестнице ведущей к Единому экономическому пространству.

В 2003 году президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины ратифицировали Соглашение о формировании Общего экономического пространства. Правительства сторон начали работу по подготовке правовой базы ЕЭП с целью создания общего экономического пространства, обеспечивающего беспрепятствующее передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Основными задачами ЕЭП стало обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы.

В 2014 году Президенты государств-членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор обозначил переход евразийского экономического замысла на новый, более глубокий уровень коалиции. Договор вступил в силу 1 января 2015 года.

В 2014 году к ЕАЭС присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

Характерной чертой развития интеграционных процессов Республики Беларусь выступает шанс взаимодействия практически во всех сферах международного общения, способность находить компромиссы при решении межгосударственных и межправительственных вопросов в рамках коалиции, учитывать разную степень готовности стран к коалиции и предоставляя шанс каждой из них фигурировать в интеграционных процессах в той мере и в тех направлениях, которые позволяют сохранять государственный суверенитет и отвечать их государственным интересам.

К достижениям интеграционной политики Республики Беларусь на постсоветском пространстве можно отнести: разработку общего экономического пространства, в рамках которого создана зона свободной торговли, действует безвизовый режим пересечения границы, реализация научных, культурных и образовательных замыслов и программ на межгосударственном уровне, расширение экономических связей на уровне предприятий, шанс

создания общих механизмов поддержания безопасности, сдерживание международных конфликтов, желание находить компромиссы в процессе углубления коалиции.

Сейчас Республика Беларусь имеет внешнеторговые отношения более чем со 190 странами мира. В общей стратегии экспорта и импорта Беларуси центральное место занимают страны СНГ, особенно Россия. Это обусловлено исторически сложившейся экономической интеграцией и сопоставимым уровнем технологического и научно-технического развития .

Таким образом, интеграционная политика Республики Беларусь с государствами постсоветского пространства на современном этапе - это сложный процесс межгосударственных взаимосвязей, наполненный сложностями, противоречиями, требующий многостороннего подхода и видения на долгосрочную перспективу. Интеграция на постсоветском пространстве в которые вовлечена Республика Беларусь, представляют собой политику, направленную на разработку общего экономического пространства в новых рыночных условиях, утраченного после распада СССР. Сегодня мы наблюдаем активизацию этих процессов не смотря на определенные сложности и препятствия, которые существуют на этом пути и требуют разрешения.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. «Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыигрышного партнерства» – Санкт-Петербург, 2013. – 80 с.
2. [А. Акулик, В. Бобков, И. Левяш, “Беларусь в интеграционных проектах”].
3. [Акинова А.А. Перспективы развития Евразийского экономического союза(ЕАЭС) // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 17(17). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26738> (дата обращения: 08.06.2018).]
4. Абилкасов Г. М., Сарсенбеков Н. Ж., Темиркулов О. Ж. Участие Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1100-1102. — URL <https://moluch.ru/archive/116/29656/> (дата обращения: 03.06.2018).
5. Алма-Атинская декларация (21 декабря 1991 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4> (дата обращения: 10.03.2018).
6. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2008].
7. Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2007.
8. Декларация глав государств - участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав и основных свобод (24 февраля 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и

других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 10.03.2018).

9. Декларация о соблюдении принципов синергизма в рамках Содружества Независимых Государств (14 февраля 1992 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 10.03.2018).

10. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / г. Астана, 29.05.2014 г.; ред. от 08.05.2015 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170264> (дата обращения: 07.02.2018).

11. Договор о Евразийском экономическом союзе. М., 2014.

12. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.03.2018). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

13. Доклад Седьмого Российского экономического форума "Экономическая коалиция в рамках Содружества Независимых Государств". -Екатеринбург, 2016.

14. ЕврАзЭС: Экономическое притяжение/Под редакцией Р.А. Рапота. -М.: Секретариат ЕврАзЭС, 2015.

15. Инвестиции в России. 2017: Стат.сб./Росстат. -М., 2017. 317 с.33,34

16. Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=19397>. (дата обращения: 07.02.2018)

17. Каримова А.Б. Шелковый путь: процессы коалиции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия. Сравнительная политика. 2017;8(2):108-118. DOI:10.18611/2221-3279-2017-8-2-108-118 (дата обращения: 07.02.2018)

18. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых

актов и других документов СНГ URL:
<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451> (дата обращения: 10.09.2015).

19. М.В. Фролова, «Экономико-географическое положение Беларуси» — С. 2-6. — URL <http://liceum42.ru/2013-6v/Pg-1.html> (дата обращения: 03.06.2018).

20. Министерство иностранных дел Российской Федерации «Ответы Спецпредставителя Президента России по ближневосточному урегулированию», URL - http://www.mid.ru/web/conflicts/-/asset_publisher589176 (дата обращения 03.06.2018)

21. Минское соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения: 10.03.2018).

22. Мухаметов, Р.С. 2009 «Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации» — С. 39-43. — URL <http://www.dissercat.com/content/natsionalnye-interesy-rossii-na-postsovetskom-prostranstve-sushchnost-i-osnovnye-sredstva-re> (дата обращения: 03.06.2018)

23. Путин В. В. Новый объединительный замысел для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2018. 3 октября.

24. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/>

25. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18764> (дата обращения: 07.02.2018)

26. Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю. Шансы региональной коалиции ЕАЭС в формате нового поколения ЗСТ // В.И.

Тарасов, А.Л. Бикмуллин, А.Ю. Осинина // Евразийский союз ученых (ЕСУ), № 10 (31), 2016 – с. 105-110

27. Устав СНГ (22 января 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: [http:// http://cis.minsk.by/](http://cis.minsk.by/) (дата обращения: 10.03.2018).

28. Celeste A. Wallander, «Russian Transimperialism and Its Implications»), *The Washington Quarterly* 30 (2) (2007): 107-122, URL - www.twq.com/07spring/docs/07spring_wallander.pdf (дата обращения 03.06.2018)

29. Igor Zevelev, *Russia and Its New Diasporas* (Washington, DC: United States Institute of Peace, 2001), pp. 96-97, 122.

30. Terry Martin, *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939* (Ithaca: Cornell University Press, 2001).

Литература

1. [Быков А., “Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации”, 2009г.]

2. [Е. Пивовар, “Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк”, 2010 г.]

3. [Общественная палата Республики Коми, «В.В. Путин: главное для нас - это люди»].

4. [Офицеров-Бельский Д. В., Маркедонов С. М., Межевич Н. М., «Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее», РСМД, 2017 г.]

5. [Тахумова О. В., «Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие», СКФУ, 2016 г.]

6. А.И. Агеев, С.П. Головаченко, Б.В. Куроедов. Стратегическая матрица Беларуси. М.: ИНЭС, 2005.
7. Агеев и др. Россия и мир: взгляд из 2017 года. М., ИНЭС, 2007.
8. Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, О.В. Доброчеев, Б.В. Куроедов, Б.А. Мясоедов. Россия в пространстве и времени. М.: ИНЭС, 2004, с 16-20.
9. Быков А.Н. Вызовы глобализации и шансы евразийской коалиции: (Вопросы внешнеэкон. стратегии России): (Науч. докл.) /РАН. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. М., 2017. — 111 с.
10. Быков А.Н. Россия и СНГ: вызовы глобализации и стратегия евразийской коалиции. -М.: ИМЭПИ РАН, 2015. -154с.
11. Вардомский Л.Б. Моменты и варианты дальнейшей эволюции Евразийского экономического сообщества./Сб.: Проблемы постсоветских стран. -М.: ИМЭПИ РАН, 2018. -Выпуск № 6. -252 с.
12. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А. Аффiliation цели роли стран в ЕврАзЭС./Сб.: Проблемы постсоветских стран. -Выпуск № 6. Экономическое пространство ЕврАзЭС: моменты и пределы коалиции. - М.: ИМЭПИ РАН. – 2018. – с.54-73.
13. Васильева Н. А. К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект // Евразийская коалиция: экономика, право, политика. 2017. № 10. С. 166-172.
14. Владиславлева А., Ниполова В., Сапмина А. -М., 2017. -46 с. / Возможно ли единое экономическое пространство в рамках СНГ: материалы «круглого стола»
15. Внешняя торговля стран СНГ 2016. Статистический сборник. /Статкомитет СНГ. М., 2017. -477 с.
16. Внешняя торговля стран СНГ в 2016 году. Статистический справочник предварительных итогов./Статкомитет СНГ. -М-, 2016. -167 с.
17. Волков С. Д. Особенности экономической коалиции на постсоветском пространстве // Евразийская коалиция: экономика, право, политика. 2017. № 12. С. 38-48.

18. Воронин А.Ю. Энергетическая стратегия России. М.: Финансовый контроль, 2016.
19. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи/Под ред. д-ра экон. наук. проф. И.П. Фаминского. -М.: Республика, 2017. -448 с.
20. Гулиев, М.Е. Экономическое сотрудничество нефтедобывающих стран СНГ С.-Петербур. гос. ун-т экономики и финансов. - СПб., 2016. - 63 с.
21. Д.Е. Фурман, Москва, издательство "Права человека", 1998 год, с. 316-338 «Экономическая интеграция России и Белоруссии и её влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии», «Белоруссия и Россия: общества и государства»
22. Зиядуллаев Н. СНГ: дорога в третье тысячелетие. -М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2016. -27 с.
23. Касьянов Р.А. Конфедеративные и федеративные замыслы объединения Европы как условия создания европейских объединительных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12.
24. Кротов М. И. Евразийская идея - теоретическая основа евразийской экономической коалиции // Евразийская коалиция: экономика, право, политика. 2017. № 12. С. 154-162.
25. Тарасов, В.И., Бикмуллин, А.Л., Осинина, А.Ю., Глотова, И.С. Новые механизмы создания объединительных формирований // В.И. Тарасов, А.Л. Бикмуллин, А.Ю. Осинина, И.С. Глотова //Экономика сельского хозяйства России, № 10, 2016 г. – с. 87-93
26. John Dunlop, «The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire» (Princeton: Princeton University Press, 1993);

Приложения

Приложение 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы вхождение Беларуси с 01.01.2015 г. в Евразийский экономический союз?», 2015 г., %

Вариант ответа	Пол респондентов		Возраст респондентов, лет							В целом
	мужской	женский	16–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	
Да	44,6	40,0	44,5	36,4	36,4	42,5	44,3	51,3	47,8	42,1
Скорее да	24,7	26,0	23,3	28,1	23,8	31,1	23,4	25,9	18,5	25,4
Скорее нет	6,7	5,7	4,8	9,4	7,6	4,7	6,6	2,6	2,8	6,2
Нет	3,8	4,6	2,1	4,7	5,5	3,2	5,1	3,5	3,4	4,3
Затрудняюсь ответить	20,2	23,7	25,3	21,6	26,7	18,5	20,7	16,7	27,5	22,1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы вхождение Беларуси в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)?», 2016 г., %

Вариант ответа	Пол респондентов		Возраст респондентов, лет							В целом
	мужской	женский	16–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	
Да	27,1	23,5	12,6	20,9	27,7	21,7	26,6	34,7	29,7	25,1
Скорее да	33,4	29,8	24,5	32,0	30,8	34,7	34,3	31,5	23,6	31,5
Скорее нет	6,9	5,8	3,3	6,5	5,6	6,0	6,8	9,1	5,4	6,3
Нет	5,6	4,3	2,6	7,5	5,6	6,0	3,5	1,8	6,1	5,0
Затрудняюсь ответить	27,0	36,5	57,0	33,1	30,3	31,7	28,8	22,8	35,0	32,2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского экономического союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?», 2016 г., %

Вариант ответа	Пол		Возраст респондентов, лет							В целом
	мужской	женский	16–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	
Да	7,9	8,5	4,7	6,3	5,9	7,4	11,6	10,3	12,9	8,3
Скорее да	29,8	24,9	20,1	26,3	29,2	27,1	26,7	32,4	24,5	27,2
Скорее нет	13,2	13,8	8,1	13,8	15,3	15,7	14,6	12,2	8,2	13,6
Нет	12,1	9,4	8,7	11,5	12,7	12,0	9,1	6,1	11,6	10,6
Затрудняюсь ответить	37,0	43,5	58,4	42,2	36,9	37,8	37,9	39,0	42,9	40,4

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы
полагаете, какие цели и ценности должны лежать в основе
интеграционных процессов ЕАЭС?», 2016 г., %**

Вариант ответа	Пол		Возраст респондентов, лет							В целом
	муж	жен	16– 19	20– 29	30– 39	40– 49	50– 59	60– 69	70 и старше	
Продуктивная занятость, свободное перемещение граждан, общий рынок труда в ЕАЭС	36,0	32,0	29,1	32,6	33,6	40,6	35,3	33,1	25,3	33,8
Благоприятная экологическая среда в странах ЕАЭС	14,1	15,3	14,0	14,6	13,9	16,1	16,6	13,9	11,0	14,7
Коллективная безопасность ЕАЭС	26,2	23,5	14,4	22,2	22,9	26,6	27,5	30,7	26,1	24,8
Обеспечение прав человека в ЕАЭС	19,3	15,5	12,9	18,9	20,3	15,0	18,8	15,5	10,7	17,2
Повышение благосостояния населения каждого из государств – членов ЕАЭС	33,6	29,8	22,1	27,3	34,6	34,3	33,9	33,3	27,8	31,5
Поддержание благоприятной среды для межнационального взаимодействия стран – участниц ЕАЭС	11,9	12,8	9,1	14,6	12,8	10,6	10,6	16,9	11,6	12,4
Согласованное пенсионное обеспечение в ЕАЭС	10,8	11,6	4,1	7,6	9,2	9,6	12,2	21,2	19,3	11,2
Солидарность перед лицом внешних угроз каждого из государств – членов ЕАЭС	13,5	13,3	7,1	11,0	14,9	18,6	12,1	15,1	12,3	13,4
Общее образовательное, культурное пространство ЕАЭС	8,4	8,1	9,3	7,0	8,4	9,8	9,8	8,2	1,4	8,2
Другое	0,4	0,1	0,0	0,5	0,5	0,0	0,0	0,0	0,7	0,2
Затрудняюсь ответить	29,6	36,4	52,1	37,2	29,4	31,9	28,6	26,2	43,5	33,3

**Целевое направление иностранных инвестиций в 2017 году (в
процентах к итогу)**

Инвестиции в основные средства	21,5
Инвестиции в нематериальные активы	0,04
Прочие цели (погашение кредитов, займов и процентов по ним; оплата производственных запасов и товаров для реализации и др.)	78,5
Всего	100

**Поступление иностранных инвестиций по видам экономической
функционирования в 2017 году (в процентах к итогу)**

Виды экономической функционирования	
Транспорт и связь	34,9
Торговля	33,1
Промышленность	22,6
Прочие	9,4

**Товарная структура экспорта и импорта
Республики Беларусь в 2017 году (в процентах к итогу)**

Виды товаров	Экспорт	Импорт
Машины, оборудование и транспортные средства	15,2	25,3
Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	17,3	14,2
Минеральные продукты	34,2	30,0
Черные и цветные металлы	6,5	9,1
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	15,3	11,8
Прочие	11,5	9,6

**Динамика основных этапов развития интеграционных процессов на
евразийском постсоветском пространстве**

Год	Этап коалиции	Страны-участницы
1991	8 декабря 1991 Беларусь, Россия и Украины ратифицировали Соглашение о СНГ 21 декабря 1991 года одиннадцати суверенных государств (кроме прибалтийских государств и Грузии) ратифицировали Протокол к Соглашению	СНГ-11
1993	Договор стран СНГ об Экономическом союзе от 24.09.1993	Все 12 стран СНГ (Украина – как ассоциированный член)
1995	Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 года (ТС-2)	Беларусь, Россия
1996	Договор об углублении коалиции в экономической и гуманитарной областях (ТС-4)	Беларусь, Казахстан, Россия, Киргизия
	Соглашение о Парламентском Собрании Беларуси и России	Беларусь, Россия
1997	Договор о Союзе Беларуси и России	Беларусь, Россия
1998	Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, Договор о равных правах граждан, а также Соглашение о создании равных договоренностей субъектам хозяйствования	Беларусь, Россия
1999	Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.	Беларусь, Россия
	Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве (ТС-4, ЕЭП-4) Присоединение к договору Таджикистана (ТС-5, ЕЭП-5)	Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан
2000	Ратификация Договора о Союзном государстве	Беларусь, Россия
	Договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС-5)	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан
2002	Украина и Молдавия получили статус наблюдателей ЕврАзЭС	Украина, Молдавия – наблюдатели
2003	ЕврАзЭС-5 зарегистрирован в ООН как международная организация. Принятие главных путей развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг.	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан
	Армения получила статус наблюдателя ЕврАзЭС	Армения – наблюдатель ЕврАзЭС
2004	Разработка базовых соглашений по формированию Общего экономического пространства	Россия, Казахстан, Беларусь, Украина
2006	Протокол о присоединении к ЕврАзЭС Узбекистана от 25.01.2006	Узбекистан-член ЕврАзЭС-6
2007	Договор о создании единой таможенной территории и	Беларусь, Казахстан,

	формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года	Россия
2008	Узбекистан приостановил членство в ЕврАзЭС	ЕврАзЭС-5
2009	Разработка с 1 января 2010 г. общего таможенного пространства	Беларусь, Казахстан, Россия
	18 августа 2009 Грузия официально перестала быть членом СНГ	СНГ-11
2010	Вступление в силу Общего таможенного тарифа, Таможенного кодекса	Беларусь, Казахстан, Россия
2011	Отмена транспортного и таможенного контроля на границе России и Белоруссии Декларация о евразийской экономической коалиции 18 ноября 2011 года	Беларусь, Казахстан, Россия
	18 октября 2011 года был подписан Договор о зоне свободной торговли СНГ	Беларусь, Россия, Украина, Армения, Казахстан, Молдавия, Кыргызстан, Таджикистан
2012	Начало действия Общего экономического пространства	Беларусь, Казахстан, Россия
	Договор о ЗСТ СНГ вступил в силу 20 сентября 2012 года в отношении между Беларусью, Россией и Украиной — первыми тремя странами, выполнившими его ратификацию;	Беларусь, Россия, Украина
	17 октября 2012 г. Армения ратифицировала договор о ЗСТ СНГ; 8 декабря 2012 Казахстан ратифицировал договор о ЗСТ СНГ; 9 декабря 2012 Молдавия ратифицировала договор о ЗСТ СНГ;	Беларусь, Россия, Украина, Армения, Казахстан, Молдавия
2013	31 мая 2013 года подписан протокол о применении договора о зоне свободной торговли СНГ между его сторонами и Республикой Узбекистан	Беларусь, Россия, Украина, Армения, Казахстан, Молдавия, Кыргызстан, Узбекистан
2014	Подписание Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС-3)	Беларусь, Казахстан, Россия
	Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия
	12 января 2014 г. Кыргызстан ратифицировала договор о ЗСТ СНГ;	Беларусь, Россия, Украина, Армения, Казахстан, Молдавия, Кыргызстан
2015	Вступление в силу договора о создании Евразийского экономического союза 1 января 2015 г. Вступление в ЕАЭС-3: с 01.01.2016 г. – ЕАЭС-4 Вступление в ЕАЭС-4 со 02.01.2016 г. – ЕАЭС-5	Беларусь, Казахстан, Россия Республика Армения Республика Кыргызстан

	24 декабря 2015 г. Таджикистан ратифицировал договор о создании ЗСТ СНГ	Беларусь, Украина, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан	Россия, Армения, Молдавия, Узбекистан,
2017	В апреле 2017 г. Высший совет ЕАЭС на уровне президентов входящих в Союз стран одобрил просьбу Молдавии о предоставлении ей статуса наблюдателя при ЕАЭС	Молдавия – наблюдатель ЕАЭС	

Характеристика теоретических моделей региональной торговой коалиции

	Традиционная модель	Линейная модель	«Нелинейная» модель (гипотеза)
Теоретические условия (допущения)	Совершенная конкуренция. Постоянная отдача от масштаба	Несовершенная конкуренция. Возрастающая отдача от масштаба	Несовершенная конкуренция. Возрастающая отдача от масштаба
Тип анализа	Статичный	Динамический	Динамический
Прогнозируемое влияние коалиции на экономику	Эффект создания торговли. Эффект отклонения торговли	Эффект конкуренции. Эффект масштаба	Структурные эффекты
Ожидаемое укрупнение коалиции	-	Восходящее линейное	Восходящее «мозаичное»

**Оценка белорусским населением динамики отношений между
Беларусью и Россией, %**

Вариант ответа	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2014 г.		2015 г.	
Существенно улучшились	5,2		4,5		5,1		12,8		20,2		15,6	
Немного улучшились	17,0	22,2	14,9	19,4	23,1	28,2	29,5	42,3	26,5	46,7	25,0	40,6
Не изменились	28,4		25,8		22,9		23,2		27,7		35,5	
Несколько ухудшились	14,4		20,9		16,9		11,8		4,2		8,7	
Существенно ухудшились	2,6	17,0	5,2	26,1	5,3	22,2	1,3	13,1	0,4	4,6	0,8	9,5
Затрудняюсь ответить	32,3		28,7		26,7		21,3		20,9		14,4	

**Оценка белорусским населением перспектив развития
интеграционных отношений между Беларусью и Россией, %**

Вариант ответа	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2014	2015	2016
Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров	53,8	49,4	56,8	55,3	55,7	56,9	52,0
Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления	41,2	46,5	41,0	39,3	38,7	38,8	41,6
Беларусь должна войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта(ов) федерации	5,0	4,1	2,2	5,4	5,6	4,3	6,4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы вхождение Беларуси в ...», %

Вариант ответа	Таможенный союз		Единое экономическое пространство		ЕврАзЭС	
	2012 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.
Да	42,6	42,7	40,6	37,6	32,4	27,6
Скорее да	19,6	23,0	20,7	23,6	17,3	17,1
Скорее нет	5,7	4,4	6,2	5,2	7,6	7,1
Нет	6,0	4,6	5,4	5,8	5,8	11,7
Затрудняюсь ответить	26,2	25,2	27,2	27,7	37,0	36,5